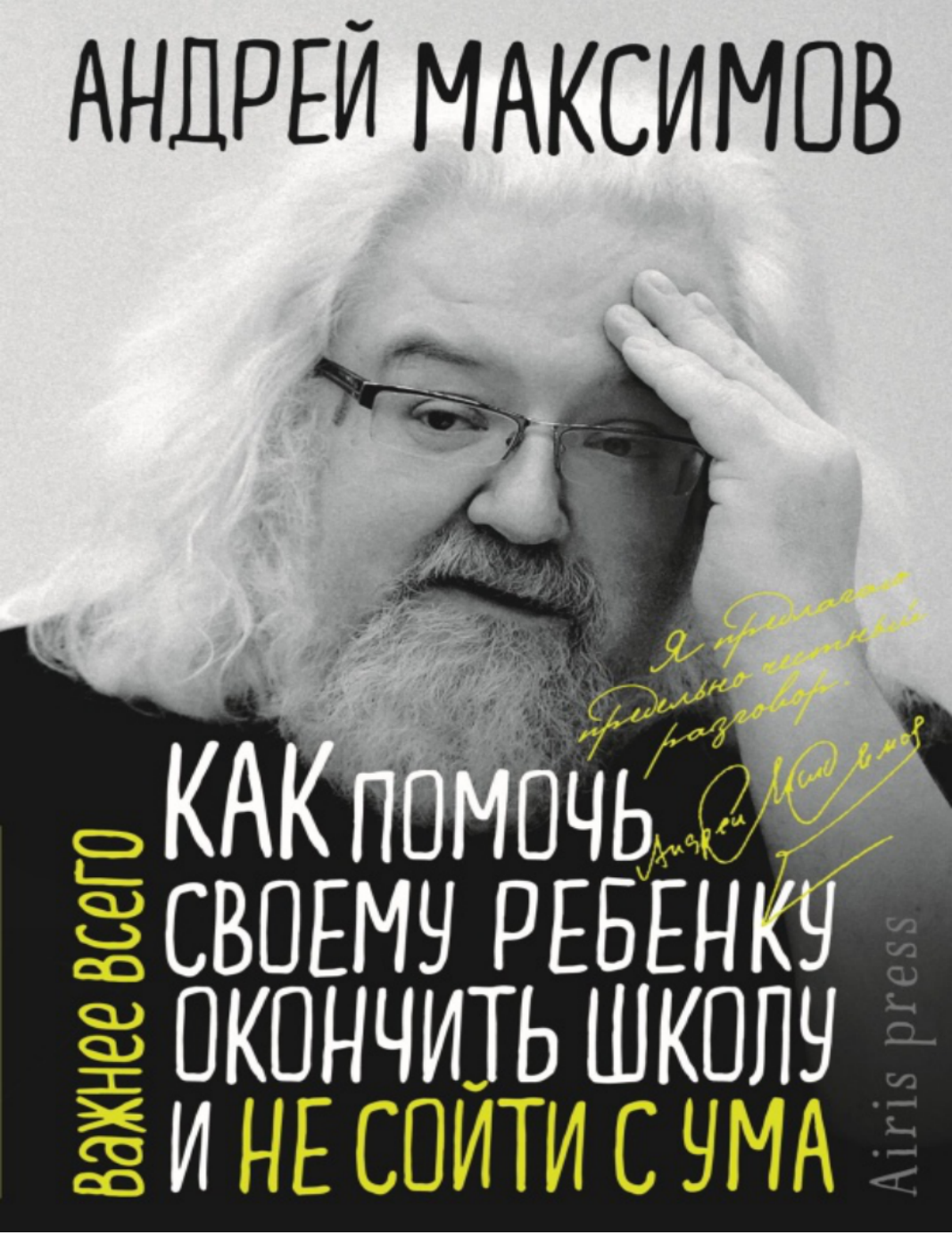
АНДРЕЙ МАКСИМОВ



Важнее всего

КАК ПОМОЧЬ СВОЕМУ РЕБЕНКУ ОКОНЧИТЬ ШКОЛУ И НЕ СОЙТИ С УМА

Я приглашаю предельно честный разговор.

Андрей Максимов

Airis press

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Андрей Максимов – известный писатель и телеведущий, член Академии российского телевидения, давно занимается психологией и даже придумал свою психологическую систему «психофилософия». Поэтому неслучайно, что именно он написал книгу о том, как, отдавая ребенка в школу, родители могут решить главную задачу: сохранить психическое здоровье своего ребенка. На самом деле наша школа такова, что решить эту задачу непросто. Автор в живой манере и на основании примеров из своей консультационной практики рассказывает, как это сделать. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

- Андрей Маркович Максимов
  -
  -
  - Здравствуйте!
  - Как готовить ребенка к школе
  - Школа как монолит
  - Что в школе не так?
  - Зачем нужны оценки
  - А вы не ждите перемен
  - Как выбрать начальную школу
  - Как выбрать среднюю школу. Менять ли школу
  - О важности призвания
  - Социализация, или уроки жизни
  - Образование: дома, за границей, с репетитором
  - Должны ли родители учить учителя?
  - Вместе весело шагать
  - Единая государственная экзекуция
  - До свидания!
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15

Андрей Маркович Максимов
Как помочь своему ребенку окончить школу и не сойти с ума

© ООО «Издательство «АЙРИС-пресс», 2022

Моему лучшему другу —
сыну Андрею МАКСИМОВУ,
который всегда, в том числе и в школе,
умел отделить важное от второстепенного.
С надеждой и любовью.

Здравствуйте!

Первая школа возникла на Руси в конце X века, создал ее Владимир Красно Солнышко. В нее удалось собрать аж учеников!

Собирали, надо сказать, весьма своеобразно.

Поскольку в ту пору никто не знал, что такое «школа», князю Владимиру приходилось посылать своих людей, дабы они привозили в школы учеников. Источники того времени свидетельствуют: матери, не понимающие, куда и зачем забирают их детей, плакали о них, как о мертвых.

Так непросто начались на Руси отношения родителей со школой.

И столь же нелегко продолжаются вот уже двенадцатый век…

Хотя, если брать мировую историю, все начиналось довольно симпатично.

Слово «школа» происходит от древнегреческого корня «scholazo», что, представьте себе, означает «отдыхать».

В Древней Греции уставшие от работы люди шли к философам: поговорить о жизни, расслабиться, отдохнуть.

Эта традиция как-то не прижилась: ни учителям, ни ученикам в школе отдыхать не приходится.

В году – полтора века назад! – великий русский педагог Константин Ушинский написал и опубликовал книгу «Русское слово». На ее страницах он призывал вот к чему: «Уничтожьте школьную скуку, и вся эта смрадная туча, приводящая в отчаянье педагога и отравляющая светлый поток детской жизни, исчезнет сама собой»[1].

Повторю: полтора века назад!

В те времена – три года прошло после уничтожения крепостного права – Ушинский боролся за необходимость

создания народной школы. Боролся, в частности, с Владимиром Ивановичем Далем, автором знаменитого словаря, который совершенно не понимал, для чего нужно учить народ, считал это дело вредным.

Ушинского слушали неохотно. Особого смысла образовываться народ не видел. Людям была как-то ближе позиция Даля – собирателя словаря и знаменитого врача, который последние минуты находился у постели умирающего Пушкина.

Через полвека случилась Октябрьская революция. Я абсолютно убежден: между необразованностью подавляющего большинства российских людей и окончательной победой революционных идей есть безусловная связь.

Однако мы знаем: история учит только тому, что ничему не учит.

Если вы, дорогой друг-родитель, взяли в руки мою книгу и открыли ее, – за что отдельное спасибо, – значит, вы очень хорошо понимаете актуальность слов Ушинского. Значит, каждое утро ваш любимый ребенок идет в школу, как на каторгу.

Подавляющее большинство российских детей не любят ходить в школу.

Почему? Что такое есть в наших школах (или, наоборот, отсутствует в наших школах), что заставляет куда как многих детей не любить свои занятия?

Ведь, казалось бы…

Конечно, школа – это не место отдыха, но зато там тебе дают знания. Отчего ж не хочется туда идти?

Может, знания не дают? Или дают не те? Или не так?

Что делать в такой ситуации родителям? Как помочь своему ребенку? Как уберечь его психику?

Попробуем разобраться.

Ребенок ходит в школу одиннадцать лет.

Одиннадцать!

Теоретически это прекрасное время: окончание детства, становление человека, первая дружба, первая любовь… Ляля-ля…

Однако поговорите с вашими взрослыми друзьями и коллегами. Многие ли из них, вспоминая годы детства и юности, добрым словом поминают школу? Не отдельного учителя, не маму-папу, не ностальгические, милые любому сердцу подробности, но – школу? Многие ли восклицают: «Вот бы сейчас вернуться в то время, чтобы встать в ночи часов в семь и помчаться на занятия?»

Эти одиннадцать лет надо прожить так, чтобы сохранить психику, по возможности радуясь жизни, а не страдая.

Как это сделать?

Попробуем понять: что у нас за школа, откуда она взялась, что в ней, собственно, не так и – главное – как вести себя родителям, чтобы облегчить детям «школьные годы чудесные».

Как всегда предупреждаю: я не пророк, разумеется. Конечно, мой взгляд (как и взгляд любого человека) не может быть абсолютно объективным.

Я предлагаю предельно честный разговор.

Надеюсь, что он поможет вам пережить эти годы со своими детьми, помочь им и себе и не превратиться во врагов собственных детей.

Не стать врагом своему ребенку – главная задача, которую родители должны решать всю жизнь.

В этом смысле школа – самое серьезное испытание, а школьные годы – самые трудные.

Но **родительская дружба, которая прошла испытание школьными годами, – непобедима!**

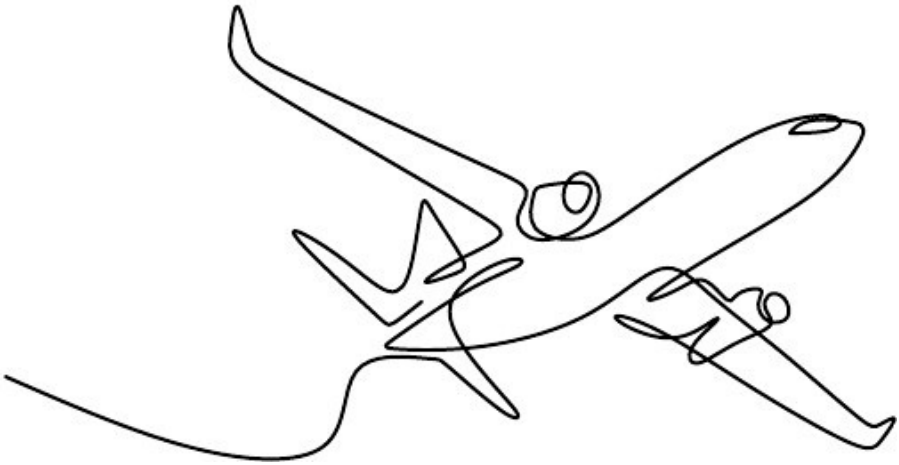
Как говорится, кому интересно…

Тем для разговоров – множество.

Главная наша путеводная нить обозначена в названии книги.

Поехали!

Как готовить ребенка к школе



Начнем с вопроса: когда мы думаем о том, как готовить ребенка к школе, какую самую главную задачу мы хотим решить такой подготовкой?

Чтобы ребенку было легче учиться.

Другими словами: **чтобы его психика и нервная система максимально сохранились.**

Остановись, дорогой читатель!

Это очень важный вывод.

Разумеется, хотелось бы, чтобы ребенок в школе чему-то научился. Однако школьная система такова, что мешает, а не помогает добиться этого результата. (О чем подробнее поговорим, разумеется.)

Самое для нас, родители, главное, **чтобы школьник, пройдя одиннадцать лет обучения и сдав ЕГЭ, остался с нормальной психикой и нерасшатанной нервной системой.**

В этой книге вы прочтете о том, сколь несовершенна (мягко говоря) наша школьная система и как тяжело в ней всем – и учителям, и ученикам, и родителям.

Поэтому самая главная задача родителей все годы обучения – **постараться изо всех сил сделать так, чтобы ребенку было легче.**

Не стоит переживать по поводу того, что чадо ваше, мол, избалуется, не научится преодолевать трудности.

За трудностями дело не станет, уверяю вас.

Поэтому лучше облегчать жизнь.

И начинать это стоит с подготовки к школе.

С какого возраста надо готовить ребенка к школе?

Вопрос, который задают регулярно. Но, на самом деле, он довольно нелепый.

Вся дошкольная жизнь так или иначе готовит ребенка к школе.

Другой вопрос: делаете ли вы это осознанно, или такая подготовка происходит как бы сама по себе.

Подготовку ребенка к школе можно условно разделить на два типа: в области знаний; в области формирования характера человека, его навыков.

Подготовка в области знаний.

Многие учителя считают: не стоит особенно стараться, чтобы научить ребенка тому, чему он и так научится в школе. Ему-де будет скучно учиться, если придется получать те знания, которые и так имеет.

Дети – разные. Поэтому однозначного ответа на этот вопрос не существует.

Некоторым нравится овладевать грамотой, читать, считать, решать задачи. Особенно пока их не заставляют это делать и не ставят оценки за результат.

Согласитесь, если ребенок сам проявляет тягу к получению знаний, глупо его останавливать.

Задайте себе вопрос: **в каком случае вашему ребенку будет легче, если он знает больше других в классе или меньше?**

Другими словами, если он будет ощущать себя уверенным или если будет бояться выглядеть хуже, чем другие одноклассники?

Ответ, на мой взгляд, очевиден.

Увы, скука – естественная подруга школьных лет.

Скука и страх – это, наверное, два основных чувства, которые подавляющее большинство детей испытывает в течение одиннадцати лет, приходя на занятия.

Поэтому, с моей точки зрения, **нет ничего страшного в том, что с первого класса ребенок будет постепенно привыкать к школьной скуке, но зато будет себя чувствовать уверенным.**

Когда мы говорим о подготовке в области знаний, мы, как правило, имеем в виду чтение, сложение и прочие «науки». И куда реже подразумеваем знания, собственно, о школе, о ее законах – короче говоря, о тех одиннадцати годах, которые ожидают наше чадо.

Дальше вы прочитаете довольно много о школьных проблемах. Надо ли говорить о них с ребенком ДО ТОГО, как он пошел в школу?

Я всегда ратую за то, чтобы родители видели в ребенке человека. А это означает, в том числе, и то, что они не должны ему врать, а всерьез обсуждать все важные проблемы, тем более те, что непосредственно касаются его самого.

Как это делать, чтобы, с одной стороны, ребенка не запугать, а с другой, подготовить его к школьной реальности, – это дело родительское. Вы знаете свое чадо, и вы должны уметь с ним разговаривать.

Но то, что ребенку необходимо предоставить информацию, что его ждет в школе, и по возможности максимально подготовить его к решению многочисленных школьных проблем – в этом я убежден.

Подготовка в области формирования характера человека, его навыков.

Многим кажется, что семилетний ребенок, который отправляется в школу, – это дитя, мало что соображающее, совершенно не умеющее оценивать ни окружающий мир, ни самого себя.

Это не так?

Это совсем не так.

Семилетний ребенок, отправляющийся в школу, – это человек.

У него есть свое понимание мира, иногда более логичное, чем у взрослых, свой характер, своя психика, то есть умение реагировать на внешние вызовы.

Другое дело, что человек этот будет меняться. Но не стоит забывать, что меняемся и мы, взрослые. Тот, кто застыл в своем понимании и восприятии мира, подобен камню. А кому хочется быть камнем?

Самим фактом своего существования, своей реакцией на происходящие события, родители не просто влияют, но формируют маленького человека[2].

Ребенку, с психологической точки зрения, будет учиться легче, если он будет осознавать законы жизни и им следовать.

Например, если он будет осознавать, что друг – это не тот, кто может дать тебе что-то, но тот, кто способен тебя понимать.

Если он будет убежден, что дома его всегда поймут.

Если он будет уверен, что умеет четко формулировать свои мысли, и не будет переживать по этому поводу.

Есть такие детские психологи, которые всерьез настаивают на том, что семилетний человек не умеет себя

осознавать.

Не берусь спорить. Но мой довольно обширный опыт общения на консультациях, да и личное общение с дошколятами доказывают: **дети очень хорошо себя осознают.**

Другое дело, что взрослым не всегда интересно, как осознают себя дети; мы, увы, не всегда умеем серьезно относиться к тому, что они говорят по этому поводу.

Конечно, когда ребенок идет в школу человеком со своими взглядами, ему будет проще постепенно влиться в школьную жизнь.

Это осознание приходит легче и быстрее, если дошкольник не боится обсуждать с родителями самые важные вопросы своего существования. И это уже ваша задача – так выстроить отношения, чтобы ребенок испытывал к вам доверие, а не страх.

Родители всегда должны быть готовы обсуждать с ребенком любые его столкновения с миром – и дошкольным, и школьным.

Мы еще поговорим о том, что школа формирует, а иногда и переформировывает человека. И если вы хотите, чтобы психологически это происходило проще, – вы всегда должны быть готовы обсудить с ребенком любые его проблемы.

Даже если они вам кажутся незначительными. Если ребенка что-то волнует – значит, это проблема. Даже если вам она представляется несущественной.

Подчеркиваю: не воспитывать его, а именно обсуждать.

Родители часто озабочены тем, чтобы привить ребенку навык получения знаний.

В этом желании ничего плохого нет, только надо иметь в виду: **человек Господом (Природой) создан так, что получать знания для него естественно.**

Если, конечно, эти знания ему интересны и/или важны.

Поэтому задача состоит не в том, чтобы привить, а в том, чтобы развить.

Однако есть один навык, который ни школа, никто другой не прививает.

Я говорю об умении задавать вопросы.

Вы никогда не задумывались над тем, что всем великим открытиям в истории человечества предшествовали великие вопросы?

Сначала человек спросил: «Что вокруг чего вертится: Земля вокруг Солнца или Солнце вокруг Земли?» А уж потом совершил открытие.

Сначала поинтересовался: «С одинаковым или различным ускорением падают на землю предметы?» – а уж потом яблоко упало на голову Ньютона.

Ну и так далее.

Школа учит отвечать, а не спрашивать.

Способствует воспитанию навыка получения ответов, а не задавания вопросов.

А что значит – спрашивать? Это значит не бояться исследовать – что-то в науке, или во взаимоотношениях с людьми, или в себе самом.

Очень важно научить ребенка не бояться вопросов, но радоваться им.

Великий швейцарский философ и психолог Жан Пиаже заметил: «Дети хорошо понимают только то, до чего додумались сами, и каждый раз, когда мы быстро стараемся научить их чему-то, мы мешаем им это открыть…»[3]

Школа на самом деле эту природную тягу к открытиям уничтожает. Но, как нынче принято говорить, по жизни – человеку очень важно не только усваивать информацию, которую ему преподносит учитель, но и добывать ее самостоятельно.

В смысле «добычи» информации умение задать вопрос – очень серьезный, главный помощник.

Ребенку, у которого есть навык задавания вопросов, в школе учиться интереснее.

Да, он может вступать в противоречия с учителем. Но в любом случае такие противоречия неизбежны.

А навык исследования необходим человеку вне зависимости от того, какую он выберет профессию.

Вот вопрос: а что такое вообще школа? Почему в мире все стремительно меняется, а она остается, в сущности, неизменной не годы, а столетия?

Согласитесь, вопрос важный.

Вот и попробуем найти на него ответ.

Школа как монолит

Моя первая книга по психофилософии[4] имела подзаголовок «Книга для тех, кто перепутал себя с камнем». Этим я хотел подчеркнуть: человек – не камень. На протяжении жизни он может сильно поменяться, подчас – кардинально.

А вот то учебное заведение, в котором человек получает и первые свои учебные знания, и первые уроки жизни, подобно именно камню: не меняется веками.

Подчеркиваю: веками!

Содержание, или, как принято нынче говорить, «контент», конечно, иной.

Однако форма обучения ребенка остается неизменной.

Что такое школа, если попросту?

Это тридцать детей с совершенно разными темпераментами, интересами, знаниями, которые сидят в одном помещении и слушают одного человека, который чаще всего повествует о том, что большинству детей совсем не интересно.

Да, уже существует онлайн-образование, о котором отдельно поговорим.

Да, появляются частные школы, в которых учеников в классе не тридцать, а в четыре-пять раз меньше.

Да, наши дети побеждают на олимпиадах, и это означает, что у нас есть замечательные школы, в которых преподают чудесные учителя.

Все так.

Однако наш разговор о тех школах, которых большинство. Именно такие учебные заведения великий педагог Иоганн Генрих Песталоцци называл «антипсихологическими». То есть плохо приспособленными к тому, чтобы учителя знания давали, а дети получали.

Жил Иоганн Генрих, если кто не в курсе, двести лет тому назад – в начале XIX века, в разгар наполеоновских войн.

Двести лет – и ничего не меняется!

Камень, монолит…

Еще до Песталоцци, в веке аж семнадцатом, знаменитый русский педагог Епифаний Славинецкий писал о тех требованиях, которые надо предъявлять хорошему ученику: «Долженствует любити молчание и воздержание… сегда прилежны ушесы готовыми да слушают, проповеданому их усердно да внемлют, иже им учитель повесть да не пропустят мимо ушес и еже услышат, яко некое сокровище»[5].

Слова старинные, но суть-то совсем современна! Педагог предлагает ребенку превратиться в магнитофон: сидеть тихонечко, слушать внимательно, лишнего не вякать.

Понимаете, что получается?

Требования определенного поведения ребенка на уроке что в XVII веке, что в XXI не изменились.

Школы не поменялись.

Требования к ученикам не поменялись.

Требования к учителям не поменялись.

Вам это не кажется совершенно поразительным?

Посмотрите, как изменилось едва ли не все за эти 200 лет! Начиная от продолжительности жизни людей и, соответственно, работы медицины и заканчивая транспортом и путешествиями, литературой и театром, наукой и отношением к религии.

В конце концов, как много изменилось в самом человеке! Он стал по-другому разговаривать, у него менялись ценности, он стал иначе относиться и к себе, и к миру. Да что там говорить! Он просто стал иным.

А школа – камень, монолит…

Отчего да почему так происходит?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо понять: кто в школе главный?

Совершенно очевидно, что в школе главный – учитель.

Вся система жизни школьного образования выстроена так, чтобы учителю было удобно, что в XVII веке, что нынче.

При этом периодически на протяжении всего этого времени вспыхивают всполохи: какие-то принимаются решения, приказания, указания…

Главное – не меняется суть.

Когда я учился в девятом классе (а в те годы учились десять лет), у нас в школе проводилось собрание на тему «Ты в школе своей хозяин – думай, решай, твори!». Мы должны были сказать, как в нашей школе улучшить жизнь. Расчет строился на том, что мы должны критиковать себя, учеников, и говорить, как мы будем улучшать школьную жизнь путем улучшения учебы и своих личных качеств.

В конце собрания я набрался смелости и выступил. У меня было два тезиса. Первый. Если мы хозяева, то не надо убирать ковровые дорожки и цветы с подоконников, как только уезжают иностранные делегации. (У нас была специальная школа, и делегации, которым показывали, как здорово в СССР учатся дети, бывали у нас не редки.) Второй. Если мы хозяева школы – пусть нам разрешат носить длинные волосы.

Собрание на этом закончилось. Мою маму вызвали в школу.

Изменения, которые периодически декларируются в разных указах-приказах-инструкциях, напоминают мне это школьное собрание.

Все великие педагоги прошлого – Песталоцци, Ушинский, Монтессори, Корчак, Винникотт, Макаренко – буквально все, жившие в разные годы, настаивали на том, что систему школьного образования необходимо менять, поместив в центр ее ребенка.

В советские времена я активно сотрудничал с отделом учащейся молодежи газеты «Комсомольская правда». Мы много и интересно рассказывали о педагогах-новаторах (нынче, к слову сказать, о педагогах-новаторах что-то вовсе не слышно – исчезли куда-то), с пеной у рта доказывали, как важно, чтобы именно ученик – ребенок! – был в центре образовательного процесса, чтобы все делалось для того, чтобы школьнику было интересно учиться.

Почти сорок лет прошло.

Ничего не изменилось.

Работы великих педагогов, как и опыт педагогов-новаторов, изучаются в вузах, но их открытия в практической школьной жизни не используются!

Ни один учитель, с которым я разговаривал, не мог мне объяснить, в чем состоит суть открытий Песталоцци и как можно ими воспользоваться для улучшения школьного образования. Ни

один!

Да что там Песталоцци! Спросите про Ушинского, которого справедливо называют основателем научной педагогики в России. Имя известно всем. А что он считал главным в образовании? Чем отличался, скажем, его подход от взглядов другого гения – Макаренко? Наконец, что можно взять у Ушинского или Макаренко для изменения школьной системы к лучшему?

Как известно, критерий науки – практика.

Великие педагоги были практиками и свои открытия делали, исходя из практической деятельности.

Но в целом современная практика школы к их практике не имеет ровно никакого отношения.

Школа остается незыблемой и монолитной.

Хотя, согласимся, задачи, которые стояли перед человеком XVII века и которые стоят перед нашими детьми, весьма и весьма различны.

Тот безусловный факт, что открытия великих педагогов никак не используются в сегодняшней педагогической практике, позволяет мне утверждать, что такой науки, как педагогика, попросту не существует.

Подробнее я писал об этом в книге «Обойдемся без педагогики»[6].

В этой же книге желающие могут узнать подробнее о великих открытиях великих педагогов.

Эти открытия могут использовать родители. Но не школа.

Сегодня проведено огромное количество исследований на тему, какие качества необходимы человеку XXI века, чтобы состояться.

Результаты исследований разные. Но, как правило, выделяются три главных качества:

– умение креативить;

– умение работать в коллективе;

– умение анализировать самого себя.

Ни в одном исследовании я не нашел такого пункта – о необходимости обильной информации.

Эту информацию – кто когда родился; когда произошла такая-то битва; кто главный герой такого-то романа и так далее – можно легко отыскать в Интернете.

Однажды мой сын спросил учителя: «Зачем надо знать таблицу умножения, если под рукой всегда есть телефон, а в нем – калькулятор?» – «А вдруг ты окажешься на необитаемом острове и не будет зарядки телефона?» – вопросом на вопрос ответил учитель. «А если обойдется?» – по-моему, разумно возразил мой

сын.

Наша школа по-прежнему впихивает в детей огромное количество информации. И при этом не учит ее использовать. Не учит креативности.

Исследователь Вера Бокова делает такой вывод: «Методика преподавания большинства школьных предметов как в XVII, так и в начале XIX века заключалась главным образом в заучивании предмета наизусть»[7].

Дорогие родители, сильно ли изменилась методика с тех пор?

Мы заставляем наших детей по-прежнему получать знания, совершенно не думая о том, как они будут их использовать.

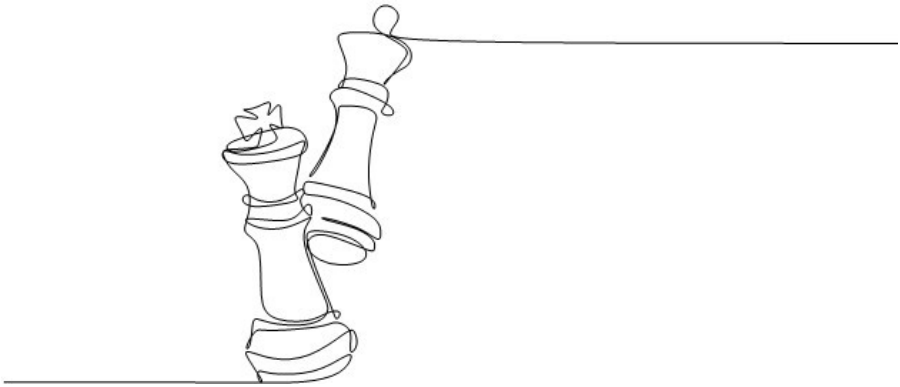
Беда родительская в том, что мы привыкли к той школе, которая есть. Нам некогда анализировать: учатся ли наши сыновья и дочери в школах или только делают вид? Мы не задумываемся над тем, какую, на самом деле, пользу приносит школа, что в ней по-настоящему, а что привычно формально?

Мы сами привыкли к такой системе. И недосуг о ней задумываться.

Давайте вместе посмотрим на это привычное школьное и попробуем понять: как оно, на самом деле, действует на наших детей.

Этим и займемся в следующей главе.

Что в школе не так?



Почему важно знать ответ на этот вопрос?

Потому что, разобравшись в этом, мы поймем, насколько справедливы те претензии, которые мы предъявляем нашим детям.

А чем меньше претензий – особенно необоснованных – предъявляют родители, тем крепче психика ребенка.

Почему же Песталоцци называл устройство школы «антипсихологичным»?

Само устройство современной школы не приспособлено к тому, чтобы человек получал знания.

И когда вы ругаете ребенка за то, что он плохо учится, неплохо бы иметь в виду, что он учится в учреждении, которое для этого не приспособлено.

Не устану повторять, чтобы никого не обидеть: да, есть хорошие школы, да, есть замечательные учителя. Но наш разговор – о системе.

В школе много чего антипсихологичного: и тридцать человек в одном классе, и постоянный страх, и непонимание ребенком, почему он должен учить именно эти предметы, и отсутствие свободы…

Да мало ли! Тут только начни перечислять – не остановишься.

Поэтому я остановлюсь на том, что мне кажется наиболее существенным.

Начну с **волюнтатерапии –** основного понятия психофилософии.

Происходит это слово от латинского «voluntas», что в переводе означает «желание».

В чем же смысл волюнтатерапии?

Если в любом действии человеком движет желание – его нервная система нормализуется или отдыхает.

Если человек делает что-либо вопреки своему желанию – его нервная система испытывает атаку и, в конце концов, приходит к расстройству.

Волюнтатерапия действует всегда – идет ли речь о таких мелочах, как выбор одежды или блюда на завтрак, или же о вещах принципиальных, скажем, выбор призвания или человека, с которым собираешься связать жизнь.

На самом деле, все мы, конечно, прекрасно знаем, какой огромной силой обладает желание. Любое дело вершится быстрее, веселее и радостнее, если оно желанно. С другой стороны, то, что вы делаете из-под палки, всегда раздражает и никогда не приносит радости.

А теперь давайте посмотрим, как живут наши дети одиннадцать – одиннадцать! – школьных лет.

Школьник встает невероятно рано и шагает в то место, про которое у него ежедневно есть лишь одна мысль: «Я приду, а школа сгорела! Вот здорово!» Не сгорела.

И начинается… Сначала три часа, а потом все дольше, дольше и вот уже шесть, а то и семь часов приходится заниматься тем, что совершенно не интересно.

Любой человек, который старше нашего героя, будь он учитель или уборщица, может сделать ему замечание, на которое школьник, как правило, привычно молчит, понимая, что возражать себе дороже.

Школьник живет в постоянном страхе: поставят плохую отметку; пригласят родителей в школу; вызовут к доске; не получится сделать упражнение на физкультуре и все начнут смеяться. (Вообще, страх быть высмеянным за что-либо преследует многих школьников все одиннадцать лет.)

И это только неприятности от учителя. А сколько их еще прилетает от одноклассников?

Наконец, школьник идет домой.

Взрослый человек приходит в семью отдыхать. Если вдруг приходится брать работу на дом, взрослые всегда недовольны.

Школьник идет домой делать домашнее задание. Привычное дело, длящееся все одиннадцать лет.

Между тем гений русской педагогики Константин Дмитриевич Ушинский заметил еще в середине XIX века: «Задача уроков на дом и, вследствие того, возложение почти всего труда учения на одних учащихся *есть одно из наибольших зол, одолевающих наши русские училища* (выделено мной. – **А. М.**).

Послушайте только, как иной ученик твердит свой урок, и вы убедитесь, что из этого задавания уроков на дом не выходит ничего хорошего, а очень много дурного»[8].

Но кто ж нынче будет слушать Ушинского? Почитать, вешать в школьных коридорах портреты – это да. Брать на вооружение – нет.

Согласитесь, я ничего особо не утрирую. Я просто описываю жизнь обычного школьника.

А теперь сами решите: что будет с психикой человека, живущего так одиннадцать лет? И что нужно делать родителям – подгонять и наказывать или стараться утешить и порадовать?

Один из лучших в мире специалистов в области исследования мозга профессор Александр Коган объяснял мне, какие условия совершенно необходимы мозгу, чтобы он хорошо работал. Если этих условий нет – мозгу немыслимо тяжело.

Кислород. Поэтому хорошо работать в проветриваемом помещении.

Глюкоза. Поэтому шоколадка во время тяжелой умственной работы не помешает.

И третье: **мозгу должна быть интересна и понятна задача, которую он решает.**

Волюнтатерапия работает и здесь!

Если мозгу не интересна и не понятна задача, которую он должен решить, – он отказывается работать. Его, конечно, можно заставить, но добиться серьезного, хорошего результата не получится.

Вот и выходит: **наши дети не то что не хотят, а просто не могут учиться.**

Их мозг отказывается работать не потому, что они «ленивые придурки», как считают некоторые, а потому, что мозгу неинтересны поставленные задачи.

И тут возникает такой принципиальный момент.

Школа приучает наших детей к тому, что труд происходит от слова «трудно».

Понимаете, какое дело? Пройдя через испытание школой, выпускник убеждается в том, что работа – это то, что невыносимо трудно и тяжело. Поэтому критерием выбора работы для многих являются деньги и престиж, а не призвание.

Школьники просто не верят в то, что деятельность может быть интересной, потому что у них нет привычки к интересной работе.

В школе есть профориентация. Что это такое? Школа помогает понять, какие профессии востребованы в это время в данном городе.

Но в школе совершенно не говорят о призвании.

Что такое призвание?

Это то, ради чего человека призвали на Землю: не случайно «призвание» и «призыв» – слова одного корня. Это то, что человек очень хочет делать. Это то, что приносит удовольствие, раскрывает человеческий потенциал.

Если угодно, **призвание – это половина счастья.**

Ведь когда у человека есть любовь и призвание – он счастливый человек.

Ничему этому школа не учит. Более того, она вообще об этом не говорит.

А мы поговорим с вами о призвании чуть подробнее позже.

В школе человек не может быть самим собой.

Такой, каков он есть на самом деле, он не интересен никому.

Великий педагог Януш Корчак писал, что, когда мы говорим «хороший ребенок», мы имеем в виду «послушный ребенок».

Именно такой, послушный человек, и нужен школе. Именно такой, послушный человек, будет хорошо учиться, и у него не будет проблем с дисциплиной.

Школа отнимает свободу и приучает к послушанию.

Ребенок, который берет на себя смелость спорить с учителем, в подавляющем большинстве случаев превращается в двоечника.

Школа не учит думать – учит зубрить.

Проверить умение человека думать – трудно. Зубрить – легко.

Школа, разумеется, идет по легкому пути.

В результате школьник не понимает, насколько интересно получать знания.

Сам процесс получения новых знаний – прекрасный и интересный! – превращается в акт тяжелый, скучный, да к тому же вызывающий постоянный страх получить плохую отметку, за которую будут ругать дома.

Можно привести еще множество примеров того, почему Песталоцци совершенно справедливо называл школу анти-психологичной.

Но – остановимся.

Многие родители считают, что они отдают ребенка в школу учиться.

Это – чаще всего – не так. О том, как помочь своему ребенку получать *необходимые ему* знания мы чуть подробнее поговорим,

когда речь пойдет о поиске призвания.

Сейчас же констатируем: обучение в школе – особенно в средней школе – чаще всего формально.

Если верить мысли Альберта Эйнштейна, что знания – это то, что остается у нас в голове после того, как нас закончили учить, придется признать: в голове детей часто не остается ровным счетом ничего.

Поскольку в процессе обучения декларируется задача, которая не решается, в психологическом плане он действует на ребенка невероятно тяжело.

Поэтому родители должны помогать своему чаду существовать в школе. Чем могут: добрым словом, нежностью, какими-то совместными, интересными ребенку, развлечениями.

У школьника возникает огромное количество непониманий и вопросов, ответы на которые могут серьезно повлиять и на формирование личности, и на дальнейшую жизнь.

Поэтому одиннадцать школьных лет – это не то время, когда ребенок «при деле» и мы, родители, можем расслабиться.

Вовсе нет!

Школьные годы – это время повышенного внимания к своим детям.

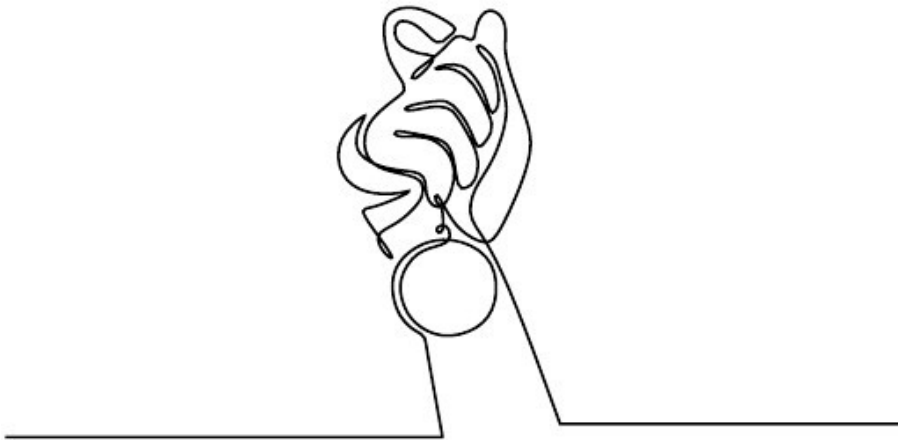
И иногда, увы, родителям и школе приходится быть на противоположных сторонах баррикад.

И тут очень важно понимать суть того, что происходит с вашим ребенком, и не верить разным привычным школьным формальностям.

Например, научиться правильно относиться к школьным оценкам, которые на самом деле имеют не столь простую философию, как нам иногда представляется.

Вот о странной философии школьной оценки дальше и поговорим.

Зачем нужны оценки



Вот мы отдаем ребенка в школу. Самого дорогого нам человека отводим в казенное учреждение. Делаем это почему-то с ни на чем не основанном праздничным восторгом – цветы, улыбки, ла-ла-ла…

Потом начинается то, что начинается: празднику быть недолго.

Удивительное дело: как только ребенок впервые переступил порог школы, главным его «оценщиком», а то и судьей мы почему-то начинаем считать учителя.

Учитель сердится:

– Ваш ребенок ленив!

Учитель гневается:

– Ваш ребенок плохо себя ведет на переменах!

Учитель возмущается:

– Ваш ребенок попытался сорвать урок!

И мы верим! Сразу верим! Начинаем нашего ребенка бранить, иногда даже не выяснив до конца, а что, собственно говоря, случилось.

Почему мы верим чужому человеку и не верим своему?

В любом конфликте вашего чада со школой имеет смысл всегда выяснять, что произошло, и никогда априорно не становиться на сторону школы.

Одно из главных знаний ребенка, которое желательно сохранить на всю жизнь – уверенность в том, что родители – это защита.

Школа – прекрасная проверка этого знания для родителей.

Если ребенок окончил школу с твердой уверенностью в том, что родители его всегда защитят – это очень серьезный

«бонус» на всю жизнь.

В этом смысле главное испытание для родителей, конечно, отношение к школьной оценке, понимание ее философии.

Для многих родителей именно школьная оценка является главным, а иногда и единственным критерием успешности их ребенка.

На протяжении одиннадцати лет!

Понимаете? В то самое время, когда происходит становление человека, когда он входит в мир и выстраивает законы собственного существования и взаимоотношений с этим миром и с самим собой, – родители оценивают свое чадо, исходя из того, какую оценку он получил по физике или литературе…

Надо сказать, что существуют страны, в которых принципиально иначе решается вопрос с оценками.

Например, в Израиле вообще не вызывают к доске. Вызов к доске – это, если угодно, праздник для ребенка: он вызывается сам, чтобы продемонстрировать свои знания. В конце семестра назначается контрольная работа, за которую ребенок уже получает отметку по десятибалльной системе. Иногда контрольных две. То есть две, иногда три оценки за семестр, но не каждый день…

В Финляндии дело обстоит еще круче. В начальной школе оценок нет вовсе. В средней – ученик получает *устную* оценку во время разговора с учителем *один на один, без других учеников.* Оценка – не как способ унижения, а как способ подстегнуть человека к новым вершинам.

В церковно-приходской школе ставили на горох.

В советской школе заносили оценку в дневник, который должны были подписать родители. Наиболее безбашенные ученики подделывали оценки в надежде избежать родительского гнева.

В нынешней школе оценки ставят в электронный дневник – не подделаешь, не спрячешь.

Суть не изменилась.

Что такое оценка?

Оценка, в первую очередь, это способ унизить человека.

Неслучайно мы, взрослые, в свою жизнь оценки не берем.

У нас есть зарплата и премия, которая выдается как поощрение. Двойки нам не ставят.

Я много лет веду программы на телевидении. Думаю, если бы после каждой передачи меня вызывал начальник и говорил:

«Сегодня – молодец. Пятерка тебе… А сегодня не получилось – тройка…», – я бы сошел с ума.

Много лет я выпускаю спектакли. Зрители покупают на них билеты – это их оценка. С ужасом представляю, что после каждого спектакля зрителям выдавали бы некий «аттестат», и они бы ставили мне «три», «четыре», «пять»… А то и двойку…

То, что в школах оценки есть, а во взрослой жизни их не существует, свидетельствует только о привычном пренебрежении взрослых к детям. Да еще, пожалуй, о том, что такая система оценок смысла не имеет.

Я много лет преподавал в разных вузах. Читал ли я одну лекцию или учил студентов в течение года или нескольких лет, первое, что я пытался сделать, – выбить из студента школьника.

Что это значит?

Школа приучает детей учиться ради оценки.

Понимаете? Не ради интереса, не ради знаний, не ради того, чтобы получить информацию, которая потом пригодится в жизни, – ради оценки.

Иногда я даже начинал свои занятия с того, что просил студентов на второе занятие принести зачетки и ставил всем «отлично». После чего произносил примерно такой текст:

– Друзья дорогие! Те из вас, кто и в институте привычно хочет учиться ради оценки, – могут на занятия больше не приходить. Тех же, кому нужны знания, кто хочет попробовать себя в журналистской работе, – жду на следующем занятии.

Надо заметить, что всегда приходили все.

Какая главная цель школьника?

Чтоб не ругали. Ни родители, ни учителя.

Оценка воспитывает в молодом человеке ощущение постоянного страха.

Что нужно сделать, чтобы избавиться от этого страха?

«Пусть хорошо учится, получает пятерки, и страха не будет», – говорят учителя.

Они лукавят.

Оценка знаний субъективна.

Как правило, в борьбе за пятерку побеждает тот, кто умеет зубрить. И куда реже тот, кто умеет размышлять.

Но если учителю – все-таки бывает и такое – больше нравится размышляющий, то несчастный зубрила обречен. И наоборот.

Понимаете, к чему я клоню?

На каждый предмет есть один преподаватель. По сути, царь и Бог. Ученику необходимо понять требования этого человека и

подстроиться под них. Кому удалось – отличник. Кому не удалось – мученик.

Никакой объективности тут быть не может. Один человек не может быть объективен по определению.

Сама система оценок является неплохой школой взаимоотношений с начальством. Нередко отличные оценки человек получает именно за это.

Но разве за изучением такой «науки» мы отправляем человека в школу?

Родители мечтают, чтобы их дети были отличниками. И нередко тратят и свои, и детские нервы ради достижения этой цели.

Кто такой отличник?

Есть два ответа на этот вопрос.

Первый. Гений. Современный Леонардо да Винчи или Ломоносов. Человек, который может достичь вершин в освоении любых знаний. Тот, кому науки даются легко.

Случай замечательный, случающийся, но все-таки редкий.

Второй. Чугунный зад. Человек, которому все равно, чем заниматься, он умеет высиживать отличные оценки. Для него пятерка в аттестате – цель жизни.

Такой подход к обучению, увы, мечта большинства родителей.

Почему увы?

Во-первых, потому, что такие дети лишают себя детства, у них просто нет времени на то, чтобы развлекаться и радоваться жизни. Они примагничены к пятерке.

Но даже не это самое печальное.

Главная задача любого подростка – отыскать свое призвание. То есть понять, чем ты будешь заниматься.

«Чугуннозадые» отличники, выйдя из школы, совершенно не понимают, чем будут заниматься дальше. Чаще всего они выбирают престижный вуз – отличники как-никак! – оканчивают его и пополняют армию людей, которые всю жизнь мучаются на нелюбимой работе.

Итак.

Когда родителям кажется, что оценка определяет уровень знаний их ребенка, – они ошибаются.

Оценка – абсолютно субъективна. В лучшем случае, она отражает субъективный взгляд учителя на знания. В худшем – столь же субъективное отношение учителя к ученику.

Поэтому нелепо, исходя из оценок, оценивать уровень развития своего ребенка.

Много раз на консультациях приходилось слышать от родителей:

– Вроде, умный мальчик (девочка), начитанный, любопытный, а учится средне…

В таких случаях всегда хочется спросить:

– Какое вам дело до оценок, если он (она) умный человек? Помогите с выбором призвания – и будет счастливый человек. Боитесь ЕГЭ? Уверяю вас, ЕГЭ не оценивает уровень знаний…

Впрочем, о ЕГЭ поговорим подробно в свой черед.

Всегда возникает вопрос: **что, если не оценка, должно оценивать (думаю, тут тавтология уместна) знания?**

В нормальной системе образования: **возможность решить следующую задачу оценивает решение предыдущей.**

Понимаете?

Не до конца.

Смотрите. Пока ребенок не научится решать легкие задачи по математике, например, или по физике, не сможет перейти к более сложным. Пока не научится разбирать простые тексты – не сможет перейти к более замысловатым. Пока не выучит определенное количество иностранных слов, не сможет разговаривать.

То есть возможность решения более сложной задачи определяет то, насколько вы поняли более простую.

Если человек заинтересован в получении новых знаний, если ему нравится процесс овладения новой информацией, то он оценивает себя сам.

Однако это работает в нормальной системе образования, когда ребенку нравится приобретать знания.

В той реальной школе, которая существует, вы, родители, а не учителя, не электронный дневник, должны оценивать вашего ребенка.

Школу необходимо закончить. Без аттестата о среднем образовании жизнь дальнейшая невозможна. Но при этом вовсе не обязательно быть отличником. Несравненно более важно – найти призвание.

Только от отношения родителей зависит, чтобы ребенок перестал бояться оценок. Чтобы он понял: учиться надо не ради пятерки, а ради получения тех знаний, которые помогут заниматься любимым делом.

Оценка – это как раз то, что невероятно травмирует психику ученика. Травмирует в школе. Ведь не отношение к товарищам, не человеческие качества, даже не увлеченность каким-то одним предметом являются критерием «хорошести» в школе. Но только

оценка. Она одна.

Поэтому абсолютно в силах родителей сделать так, чтобы электронный дневник перестал быть поводом для «казни».

Повторю еще раз: **основная философия оценки в том, что она унижает человека.**

Повторяю, чтобы родители лучше запомнили.

Что, совсем, что ли, на оценки наплевать?

С моим младшим сыном у меня был уговор: тройка – положительная отметка. Мне было важно, чтобы он переходил из класса в класс. Поскольку свое актерское призвание Андрей выбрал в четыре года и остается ему верен до сих пор, когда уже сам стал отцом, – я мало обращал внимания на те предметы, которые ему явно были не нужны.

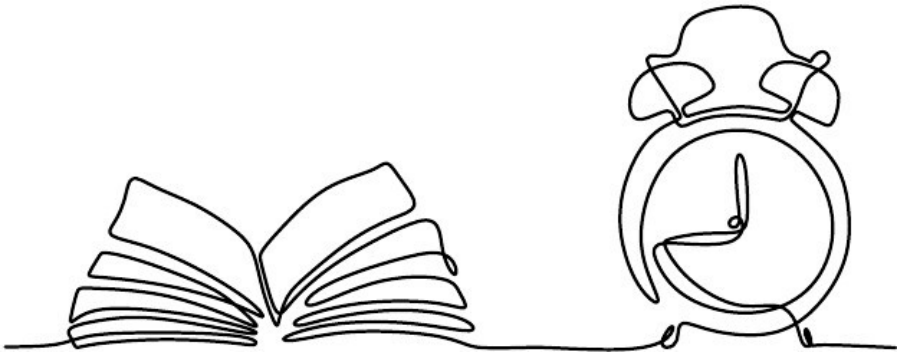
На мой взгляд, это единственно верный подход.

Но, послушайте, если в школе все так плохо, может быть, стоит заняться ее кардинальными изменениями?

Вопрос, который я слышу регулярно.

В следующей главе попробую дать на него ответ.

А вы не ждите перемен



Меня регулярно спрашивают, знаю ли, как можно изменить школу.

Да, у меня есть по этому поводу некоторые мысли. Если вкратце, пунктирно, без доказательств.

Мне кажется, что начальная школа меняться не должна. Дальше – изменения.

Я убежден: необходимо сделать так, чтобы с пятого класса ребенок *добровольно* посещал те уроки, которые хочет. Школа должна помочь ребенку обрести призвание. Я уверен в необходимости отмены оценок и каких-либо школьных экзаменов. Я знаю, что главная задача школьного учителя – научить ребенка учиться, помочь вырасти человеку, который бы и понимал, и чувствовал, как это здорово – получать знания. Я понимаю, что школа должна стать тем местом, где, действительно, куются знания и где дети радостно и с восторгом обретают призвание. С моей точки зрения, экзамены в вуз должны быть невероятно строгими, и именно университетские и институтские преподаватели должны оценивать знания школьника и их соответствие данному вузу.

Эти мечты всегда вызывают споры. Можно их даже вести, если есть желание. Вообще, можно много дней, недель и даже месяцев подряд спорить о том, какой должна быть школа.

Только нет в этом абсолютно никакого смысла.

На это не стоит тратить ни время, ни силы.

Школа не изменится.

В начале XIX века великий Песталоцци писал: «Наиболее серьезный недостаток современного воспитания, несомненно, следующий: от детей требуют слишком многого, и притом таких вещей, которые обладают лишь мнимой ценностью, а на самом деле не имеют никакого значения»[9].

Что-то изменилось с тех пор?

Нет.

Еще цитату хотите?

Середина XIX века. Россия. Великий Ушинский.

«Дитя, которое по физической невозможности внимательно следить долгое время за одним и тем же предметом приучается мало-помалу уже вовсе не следить за уроком и делать только внимательную мину, – такое дитя учить уже очень трудно»[10].

Что-то изменилось с тех пор?

Нет.

Напомню: школа – монолит.

Хотя меня, честно говоря, пугает актуальность слов, которые сказаны больше века, а то и двух, назад.

Еще хотите цитат? Корчак, Монтессори? Кого прикажете?

Или достаточно?

Если веками ничего не меняется, почему мы уповаем на то, что что-то изменится сегодня?

Школьным образованием руководят не только начальники. Куда в большей степени им командует привычка. Или инерция – как кому больше нравится.

Наши мамы, папы, бабушки, дедушки, прабабушки, прадедушки, и пра-пра, и пра-пра-пра… и так далее учились так, как учатся их прапраправнуки, правнуки, внуки…

Мы же выучились, старички! Значит, и дети выучатся.

Всегда ведь так учились? И – ничего.

Нет, конечно, надо кое-что осовременить… Компьютеры там… IT-технологии – все дела.

Но суть обучения менять ни к чему.

С другой стороны, **провести подлинную школьную реформу – дело очень долгое и очень трудное.**

Необходимо менять подход к обучению. Для этого надо, в первую очередь, иначе готовить учителей. Если этого не сделать, то кто будет проводить реформу?

А быстрое ли дело – изменить всю привычную школьную жизнь, все веками устоявшиеся школьные устои?

Маленькая Финляндия сумела это сделать. Сейчас там даже отказываются от системы классов.

Но каково провести такую реформу в огромной России?

Понятно, что для этого нужна смелость на самом верху. А там, наверху, всегда хватает собственных проблем, не до школы.

Кроме того, любая реформа сначала приносит трудности.

Чуда не произойдет.

Сначала случатся ухудшения и только потом – результат.

Ухудшения скажутся на жизни и обучении конкретных ребят – кто на это пойдет?

Такой вот замкнутый круг: с одной стороны, проблемы образования видны всем, и очевидно, что их надо решать. С другой, кардинальные изменения невозможны.

Как же быть?

Ограничиваться косметическим ремонтом. Условно говоря: когда рушится весь дом, начинать чинить крыльцо.

Простой и всем известный пример. Вся страна до сих пор обсуждает ЕГЭ. Споры невероятные! Многим всерьез кажется, что, если ЕГЭ отменить, у нас сразу вырастет уровень образования. Иные, наоборот, считают: ЕГЭ – объективно и замечательно.

Но что такое ЕГЭ? Это ведь не про то, *как учить*. Это про то, *как оценивать*. Вопрос важный, спору нет. С моей точки зрения, ЕГЭ принес и продолжает приносить огромный вред процессу обучения. Но даже если его отменят, система ведь принципиально не изменится, вот в чем дело.

Почему я счел необходимым посвятить теме возможных изменений в школе хоть и маленькую, но главу?

Потому что многие родители тратят на эту «фантастику» и силы, и нервы. Понимая, что в школе многое не так, они начинают всерьез думать, что достаточно сделать пару-другую шагов, и все поменяется…

Дорогие мои, этого не будет.

Не стоит надеяться на изменения. Не стоит тратить на эти размышления силы, нервы и мозги.

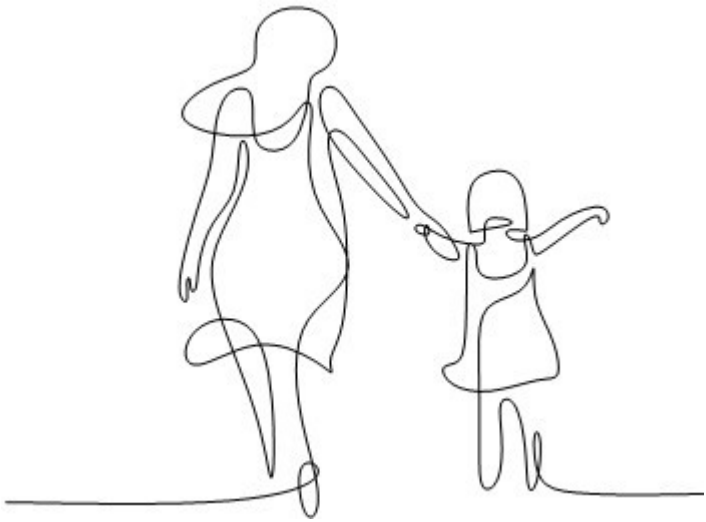
Надо исходить из того, что дети будут учиться в той системе, которая есть. И задача родителей не состоит в том, чтобы придумывать революционные изменения в школе. Ваша задача – помочь своему чаду с минимальными потерями и максимальными приобретениями окончить школу.

И главное – не устану повторять – сохранить здоровую психику ребенка.

Чтобы решить эту задачу, очень важно правильно выбрать школу, если такая возможность существует, конечно.

Вот об этом дальше и поговорим.

Как выбрать начальную школу



Для того чтобы сохранить психическое здоровье вашего ребенка, выбор школы принципиально важен.

Я прекрасно осознаю, что такой выбор есть не у всех. В некоторых городах и тем более небольших поселках такой возможности просто нет.

Бывает и так, что родители хотели бы отдать свое чадо в частную школу, но у них попросту не хватает денег.

Однако **если возможность выбора существует, ею непременно стоит воспользоваться.**

Сразу заметим: **выбор начальной и средней школы осуществляется по разным критериям.**

Впрочем, нет. Один общий критерий есть. Однако я понимаю, что он – абсолютно субъективен. Хотя, с моей точки зрения, совершенно серьезен.

В школе не должно пахнуть щами.

Когда мы искали школу для своего ребенка и, входя в учебное здание, ощущали запах дешевой столовки, разворачивались и уходили.

Этот запах для меня – проявление неуважения к детям.

В последнее время такой запах встречается все реже. Но, увы, бывает.

Начальная школа – это, по сути, один человек. Учитель.

Выбирая школу, мы выбираем учителя.

Все остальное не важно.

Может быть очень известный, престижный какой-нибудь

колледж, но в нем – плохой учитель начальных классов. А может быть обычная районная школа с очень хорошим педагогом.

Итак, выбираем учителя.

По каким критериям?

Очень важный вопрос. Давайте попробуем разобраться.

Как правило, весной в школах происходят встречи руководства школы и учителей с родителями.

Директор школы и учителя рассказывают про школу, чаще всего напирая на то, что у детей закончилась прекрасная пора жизни – детство и наступают суровые будни.

Помню, на собрании в той школе, куда потом пошел мой сын, особенно упирали на то, что наша задача… отучить своих детей верить в сказки. Потому что-де, когда ребенок верит в сказки, его очень трудно обучать разным наукам.

Говорили всякие официальные слова, и если называть вещи своими именами, пугали.

И вдруг встала очаровательная женщина, представилась:

– Меня зовут так-то. Я в этом году набираю первый класс, – потом печально посмотрела на нас и, вздохнув, добавила: – Вам уже столько всего тут сказали, что мне и нечего добавить.

Это были первые человеческие слова, которые мы с женой услышали.

Мой сын первые четыре года учился у этой учительницы.

Если вдруг школа не устраивает коллективные встречи или по каким-то причинам вы не смогли на нее прийти, все равно необходимо лично встретиться с учителем.

Ваша личная встреча с учителем обязательна при выборе начальной школы.

А теперь ответим на вопрос: **когда мы выбираем первого учителя для своего чада, мы кого выбираем?**

Педагога – то есть, человека, у которого есть много знаний, опыта и проч.?

Или мы выбираем товарища? Старшего друга, которому не страшно доверить наше чадо, потому что рядом с ним ребенку будет хорошо?

Может, и надо бы выбирать педагога, только как это сделать? Согласитесь, во время одной встречи невозможно проверить знания учителя.

Поэтому выбираем товарища.

И снова тот же вопрос: по какому критерию?

В психологии, и в психофилософии, есть один важный, многое объясняющий термин. Скорее всего, вы о нем не знаете,

хотя много раз в жизни вам помогало то, что этот термин определяет.

Звучит непривычно: межличностная аттракция.

Что за «зверь такой»?

Межличностная аттракция – это ничем не объяснимое притяжение одних людей к другим.

Мы привыкли доверять уму, доверять логике. Например, когда наш ребенок провинился (или нам только кажется, что провинился), мы говорим ему: «Подумай о своем поведении». Хотя правильнее говорить: «Почувствуй, почему ты так себя ведешь».

Здесь не место обсуждать, насколько такой подход верен в принципе. Однако при выборе товарищей и вообще близких людей он явно не подходит.

Если мы выбираем партнера – работает логика.

Если товарища – межличностная аттракция.

Например, учительница, которая только что пришла из института, может принести вашему ребенку больше пользы, а, главное, помочь ему устроить в школе гораздо более интересную жизнь, чем опытный педагог.

А может быть и наоборот.

Поэтому **при выборе первой учительницы я советую отключить логику и довериться межличностной аттракции.**

Задайте себе простой вопрос: «Хотел бы я общаться с этой учительницей? Комфортно ли я себя с ней чувствую?»

«Хотеть» и «чувствовать» – это, извините за тавтологию, чувства.

При выборе первого учителя им и стоит доверять.

Никакая логика не поможет, если вы чувствуете отторжение от данного человека.

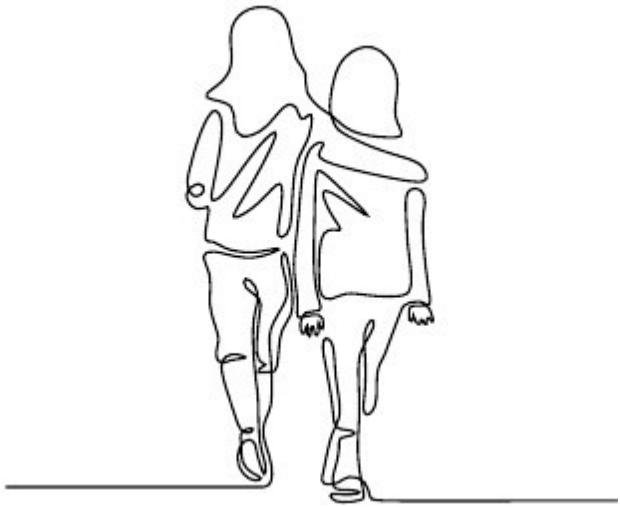
Совсем, как говорится, иной расклад, когда речь идет о средней школе.

Родители не всегда отдают себе отчет в том, что начальная и средняя школа – это *принципиально* разные учебные заведения.

И нет никакой беды в том, что человек первые четыре года будет учиться в одной школе, потому что там хороший учитель, а с пятого перейдет в другую просто потому, что средняя школа не подходит вашим критериям.

Вот об этом и поговорим.

Как выбрать среднюю школу. Менять ли школу



Прежде чем мы поговорим о тех критериях, которым, на мой взгляд, должна соответствовать хорошая средняя школа, зададимся очень важным вопросом: **откуда родители вообще могут получать информацию о школе?**

Некоторые любят использовать всевозможные рейтинги школ, которых сейчас немало, всерьез считая, что если у учебного заведения высокий рейтинг – значит, она хороша.

Как человек долго работающий на телевидении, я, честно говоря, в рейтинги верю не очень. Кроме того, мой личный опыт доказал их, скажем так, не полную состоятельность.

Когда мы с женой раздумывали над тем, куда отдать нашего сына, состоялся конкурс, по-моему, «Учитель года», и на нем победила учительница одной из московских школ, у которой был довольно большой рейтинг.

В те годы я вел программу «Ночной полет». И, грубо воспользовавшись служебным положением, пригласил учительницу-победительницу на передачу. Она оказалась очаровательной женщиной. Сказала восторженные слова про школу и во время эфира, и до, и после.

Все было так заманчиво красиво, что ребенок отправился в подготовительный класс рейтинговой школы.

Дня через три он пришел ко мне с вопросом:

– Пап, а кто такой завуч?

– Почему интересуешься? – спросил я.

– Меня привели в кабинет, на котором было написано

«завуч», там сидел важный дяденька, который строгим голосом велел мне подстричь волосы.

Больше мой сын в эту школу не ходил. Потому что, с моей точки зрения, приказ этот был оскорбителен: никто не вправе решать за человека, какой длины волосы ему носить.

Мы уже говорили: **школьная система устроена таким образом, что, в принципе, ребенка может оскорбить любой взрослый.**

Поэтому очень важно найти такую школу, где детей не оскорбляют.

То есть, главный критерий у нас тот же: **найти школу, в которой психика ребенка будет не подвержена давлению.**

И снова тот же вопрос: «Как найти такую школу? Где взять информацию?»

Скажите, когда в семье, не дай Бог, кто-то заболевает, как мы ищем врача?

Мы идем в дорогую поликлинику? Нет. Мы прекрасно знаем, что дорогая – это еще не знак качества. И подчас в районной может быть хороший доктор.

Мы спрашиваем знакомых, у которых есть опыт лечения такой или похожей болезни, и ориентируемся на их советы.

«Сарафанное радио» до сих пор остается и, думаю, еще надолго останется мощным источником информации.

Мамы и папы, чьи дети учились или учатся в данной школе, дадут вам наиболее полную и точную информацию, которую никакие рейтинги не заменят.

Давайте зададим себе вопрос: помимо нормального, человеческого, уважительного отношения к нашему ребенку, чего еще мы ждем от школы? Какие самые важные задачи в обучении школа должна решить?

С моей точки зрения, у школы есть две главные задачи, на которые, увы, большинство из них не заточены.

ПЕРВАЯ. Школа должна научить ребенка учиться. Должна показать ему, что сам по себе процесс приобретения новых знаний – прекрасен и интересен.

ВТОРАЯ. Помочь ребенку обрести призвание.

К сожалению, подавляющее большинство школ не нацелено на решение этих важнейших проблем. Поэтому, если есть возможность, надо попробовать отыскать ту школу, которая решает хотя бы одну из этих задач.

Знаете, почему Песталоцци начал заниматься педагогикой?

Когда Иоганн Генрих был маленький, он все лето проводил со

своим дедушкой – деревенским священником. Дедушка невероятно интересно рассказывал про природу и про жизнь. Песталоцци жадно схватывал новые знания.

Он отправился в школу с радостью, потому что был убежден, что в ней продолжится удивительная магия познания. Однако встретил он там лишь скуку и тоску – «антипсихологическую школу».

С тех самых пор Песталоцци начал мечтать о создании такого учебного заведения, чтобы в нем было бы так же интересно, как во время летних походов с дедушкой.

Это я к чему рассказываю?

Человек рождается с тягой к познанию. Каждый ребенок невероятно любопытен. Задача школы – развить, а не уничтожить эту тягу.

И первое условие для этого: ребенку должно нравиться ходить в школу. Не только потому, что там возникла первая любовь или первая дружба, а потому, что ему нравится сам процесс обучения.

Если школа такова, что ребенку в ней интересно и хорошо, – значит, есть большой шанс, что в ней он научится учиться.

Если школьнику не нравится ходить в свое учебное заведение – шансы научиться радостно воспринимать новые знания для него минимальны.

Хватит оправдывать тоску и скуку обучения тем, что мы приучаем детей к тяготам жизни!

Не надо специально приучать детей к трудностям! Никуда они от них не денутся: хочешь не хочешь, а прожить жизнь без проблем невозможно.

Если выбор есть, то надо постараться найти такую школу, чтобы ребенку нравилось в нее ходить. Таких учебных заведений не много, но они существуют.

Волюнтатерапия работает всегда!

Чем больше в жизни маленького человека того, что ему хочется делать, тем крепче у него будет психика.

Есть ли школы, которые помогают решить проблему обретения призвания?

Вопрос с призванием – вопрос сложнейший. Ему я посвятил целую книгу[11]. Поговорим мы о призвании и здесь – буквально в следующей главе, тема настолько важная, что вовсе обойтись без нее невозможно.

Конечно, идеально, если ребенок смог определиться с

призванием в начальной школе.

В этом случае, выбирая среднюю школу, нужно постараться найти такую, в которой ребенку будут давать более обширные и глубокие знания по тем предметам, которые пригодятся в будущей жизни.

Если этого не случилось, то, скорее всего, у вашего ребенка все равно есть какие-то склонности. Когда человеку лет одиннадцать – двенадцать, можно понять, как минимум, гуманитарий он или математик. И тогда отдавать в ту школу, где ребенок будет иметь возможность развивать свои способности.

Очень важно постараться не повторять ошибку советской власти, которая ставила своей целью воспитать «гармонично развитую личность».

Не будем забывать, что за редким исключением – Леонардо да Винчи, Ломоносов – историю во всех сферах двигали, если можно так выразиться, «гармонично недоразвитые личности». То есть люди, которые обрели призвание и двигались в этом направлении к своей цели.

В сегодняшнем мире побеждает не тот, кто знает все, а тот, кто как можно раньше сумел определиться со своим призванием и развивать его.

Соответственно, желательно искать ту школу, которая в этом поможет.

Частная или государственная?

Понятно, что такой вопрос стоит не перед всеми: иногда у людей просто нет финансовой возможности для такого выбора.

А когда есть возможность, какую школу предпочесть?

Однозначного ответа на вопрос не существует.

Однако, исходя из своего личного опыта и опыта общения с людьми на консультациях, подчеркну еще раз: при наличии финансовых возможностей я бы предпочел школу частную.

В частных школах больше зарплата учителей и чаще всего – не всегда! – более квалифицированный педагогический состав. Здесь учителя дорожат своим местом.

В частных школах меньше детей в классе. Как правило, не больше восьми. А это делает процесс образования принципиально иным.

В частных школах меньше шансов, что вашего ребенка будут унижать.

С другой стороны, поскольку каждый ребенок «олицетворяет» собой конкретную сумму денег, то в отношении его рождается определенное, я бы сказал, подобострастие, которое мешает процессу образования.

Но это все – выводы общие. Пользуясь услугами «сарафанного радио», можно найти и государственные школы, в которых ребенку будет нравиться учиться, и обнаружить частные, в которые поступать не стоит.

Менять ли школу?

Иногда возникают сложные ситуации, когда поход ребенка в школу превращается не просто в печальное событие, но в серьезное испытание.

Например, непрекращающийся конфликт с одноклассниками. Или по отношению к вашему чаду несправедливы учителя. Или атмосфера в школе такая, что сосредоточиться на учебе невозможно.

Как быть? Менять ли школу?

Первым делом необходимо спокойно и без воспитательного нажима выяснить у ребенка, что происходит.

В любых конфликтах человек должен ощущать защиту родителей. Даже если весь класс поднялся против вашего чада, совершено не факт, что виновато чадо. Вспомним хотя бы фильм «Чучело».

Учитель – живой человек. И не следует считать, что он всегда прав только на основании того, что он учитель.

Выяснив все, что случилось, поняв, насколько накалена ситуация и возможно ли ее исправить, имеет смысл задать своему ребенку вопрос: «Ты готов менять школу?»

Это не ваш выбор. Это его выбор.

Выбор между чем и чем?

Между сложной ситуацией, которая сложилась в привычной школе, и приходом в новую школу, где придется выстраивать новые отношения.

Этот выбор иногда приходится ребенку объяснять. Но сделать его должен только он и сугубо самостоятельно.

Да – советуясь с вами, если у вас с ним доверительные отношения.

Но самостоятельно.

В самом факте смены школы нет ничего экстраординарного. Подчас это сопряжено с разными организационными трудностями. Иногда происходит легко.

Однако бояться смены школы не надо.

Напомню: наша главная задача – сохранить психику сына или дочери. Для этого имеет смысл пользоваться волюнтатерапией, то есть делать так, чтобы даже в самой трудной ситуации ребенок делал то, что ему кажется верным, поступал так, как ему хочется.

Итак.

В той сложной системе образования, которая есть, надо постараться выбрать ребенку среднюю школу.

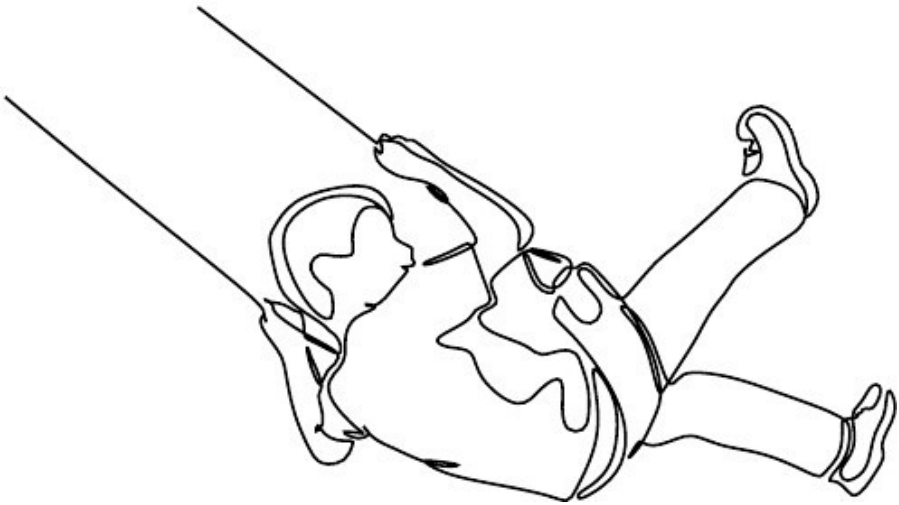
Критерии, по которым имеет смысл это делать, я постарался обозначить.

Самый главный из них – чтобы ребенку в школе психологически было комфортно.

Очень важно понимать: тот, кто обрел призвание, и в психологическом плане ощущает себя комфортнее, нежели тот, кто этого не сделал.

Поэтому без разговора о призвании не обойтись.

О важности призвания



Поскольку, как я уже говорил, вопросу призвания была посвящена целая книга, здесь мы рассмотрим его вкратце.

Но обойти вовсе – невозможно. Не только в силу его важности, но и потому, что **обретение призвания помогает и ребенку, и его родителям сохранить душевное равновесие.**

Поскольку в школе о призвании не говорят, то и мы, родители, редко о нем задумываемся.

А зря. Потому что – повторяю еще и еще раз: **обретение призвания – это главное сокровище, которое должен отыскать человек в юности.**

Призвание имеет корень «призыв», то есть то, ради чего человека призвали на землю.

Если говорить совсем просто: **призвание – это желание.**

Отыскивая сокровище-призвание, молодому человеку стоит обращать внимание не на престиж профессии, не на заработок, а только на свое желание заниматься данным делом.

Престиж профессии… Для меня это вообще очень странное понятие. Престижные профессии меняются бесконечно: то одна в моде, то – другая. Да и вообще, по-моему, как-то нелепо выбирать дело, исходя только из того, что кому-то в данный момент оно кажется модным. Мода-то пройдет, а профессия – это надолго, часто – на всю жизнь. Представляете, если человек купит какую-то модную одежду, а потом будет носить ее всю жизнь, не снимая?

Заработок… Что касается денег, поверьте, я понимаю жажду

сегодняшних молодых людей быть богатыми. Однако неплохо бы помнить слова великого Бальзака о том, что деньги – хорошие слуги и ужасные хозяева. В долгосрочной перспективе никакие деньги не могут приносить счастье, если их зарабатывание связано со скучным, изматывающим делом.

Призвание – это когда ты работаешь, не замечая времени.

Призвание – это когда хобби и работа – синонимы.

Волюнтатерапия работает всегда. Но особенно важно не забывать о ней, когда речь идет о принципиально важном выборе, фундаментальном для жизни выборе.

Фундаментальном, то есть таком, на котором, как на фундаменте, выстраивается все человеческое существование.

Забавная вещь. Подавляющее большинство людей считает неверным выходить замуж или жениться по расчету, понимая, что ни к чему хорошему это привести не может, что никакими деньгами любовь не заменить. Огромный пласт мировой литературы посвящен тому, как ужасна и трагична жизнь тех людей, которые подменяют любовь выгодой.

Между тем когда речь идет о выборе работы, такого жесткого отношения нет. А почему, собственно? Почему жениться по расчету – плохо, а выбирать работу по расчету – нормально?

В чем разница?

Повторю еще раз: **выбор призвания – это выбор половины счастья.**

Причем, если любовь – это то, что находит человека, и мы часто тут оказываемся бессильны, то призвание может найти любой человек.

В русле нашего разговора очень важно понимать вывод, который мы сделали в начале главы.

Обретение призвания помогает и ребенку, и его родителям сохранить душевное равновесие.

Давайте разберемся: почему так?

А для этого задумаемся над тем, какой, собственно говоря, смысл мы вкладываем в предложение: ребенок обрел призвание.

У него в жизни появилось занятие, которое отличается следующим:

– оно очень интересно, и на него не жалко тратить время;

– оно – единственное! – способно оторвать молодого человека от гаджета;

– оно приносит в жизнь смысл;

– оно дает перспективу и позволяет не бояться будущего;

– оно позволяет молодому человеку относиться серьезнее к себе самому;

– оно позволяет сделать занятия в школе более осмысленными.

Попробуем вкратце разобрать все эти пункты и понять, как они влияют именно на психическое состояние человека.

Когда ребенок не хочет ходить в школу, мы чаще всего называем его «ленивым». Хотя на самом деле он (она) просто не хочет заниматься тем, в чем не видит особого смысла.

На самом деле любой ребенок не просто хочет – жаждет заниматься чем-то интересным.

И то, что он днями может просиживать за компьютерными играми, свидетельствует о том же – ищет интересного.

Это естественное желание. Бороться с ним запретами нелепо и бессмысленно.

Как же быть?

Отыскать дело более интересное, нежели компьютерные игры. Это не может быть деланье уроков или помощь по дому.

Это может быть только то, что действительно интересно.

То есть призвание.

Обретение призвания – единственный способ оторвать человека от гаджета.

У великого психолога XX века Виктора Франкла есть важная мысль, которая только притворяется очень сложной: «Я-бытие есть самосознание и принятие ответственности»[12].

На самом деле, все просто. Эта формула, которую Франкл называет базовой, говорит о том, что человеку необходимо осознавать самого себя и научиться принимать за себя ответственность.

Не за то, чтобы убрать комнату и получить пятерку, но за свою собственную жизнь. В том числе и за свое будущее.

Это возможно только при том условии, что человек обрел свое призвание.

Получать отличные отметки и нравиться учителю не может являться смыслом жизни разумного человека потому, что во всех этих действиях нет будущего.

Понять свое призвание, то есть осознать, чем тебе хочется заниматься всегда, может наполнить жизнь молодого человека подлинным смыслом.

Прожив уже весьма длинную жизнь, я понимаю: **никогда человек так много не думает о будущем, как в детстве и юности.**

Будущее манит и страшит одновременно: оно таинственно и непонятно. И оно неизбежно.

Любой ребенок понимает: наступит такой момент, когда придется взвалить на себя всю ответственность за свою жизнь. Он может об этом не говорить, но думает всегда.

За что можно зацепиться в будущем, чтобы не было так страшно?

Ответ один: любимое дело, призвание.

Наши дети живут в бесконечном частоколе замечаний.

И дома. И тем более в школе.

Редкие родители обходятся без них. И еще более редкие учителя.

«Воспитание» ребенка, то есть постоянные окрики, для многих становится нормой.

Если вы не верите, что это так, попробуйте провести небольшой эксперимент.

Попросите своего ребенка: каждый раз, когда вы сделаете ему замечание, акцентировать ваше внимание на этом.

Я почти убежден: вы будете удивлены, сколь часто, не замечая того, вы покрикиваете на свое любимое чадо.

А если еще оценки не очень? А если еще у молодого человека проблемы в любви и дружбе?

Вы представляете, какая в результате всей этой картины у школьника вырабатывается самооценка?

Именно для того, чтобы ее повысить, многие отправляются в так называемые «плохие компании», и не так важно, произойдет ли это на улице или на просторах Интернета.

Когда ребенок находит призвание – это резко повышает его самооценку.

Он (она) на глазах становится взрослее и осмысленнее.

Он (она) начинает с бóльшим уважением относиться к самому себе, потому что видит перспективы жизни, понимает ее смысл.

Обретение призвания делает более осмысленной учебу. Все реже возникает любимый вопрос российских школьников: «Зачем мне это знать?»

Становится совершенно очевидно, каким предметам надо уделять больше внимания, потому что они пригодятся в будущем, а каким – меньше.

Благодаря найденному призванию, процесс обучения становится логичным.

Великий Иоганн Генрих Песталоцци считал: ребенок может определиться с будущим делом – внимание! – в пять – семь лет.

При нынешнем потоке информации, думаю, сроки немного сдвинулись: лет десять – двенадцать. В этом возрасте это вполне реально сделать.

При этом надо понимать: **призвание может меняться с течением лет. И в юности, и даже в более зрелые годы.**

Самое главное: **чтобы в каждый момент жизни ребенок мечтал о каком-либо деле и старался воплотить свои мечты.**

Призвание организует жизнь молодого человека.

Это важнейшее приобретение детских и юношеских лет, на которое, увы, мы редко обращаем внимание.

Сокровище, необходимое на всю жизнь.

В этом деле родители очень могут помочь.

Диктовать, чем будет заниматься ребенок, недопустимо. Это должно быть его решение. Выбор, за который он будет отвечать сам.

Однако обрести призвание без помощи родителей – и материальной, и, что не менее важно, духовной – невозможно.

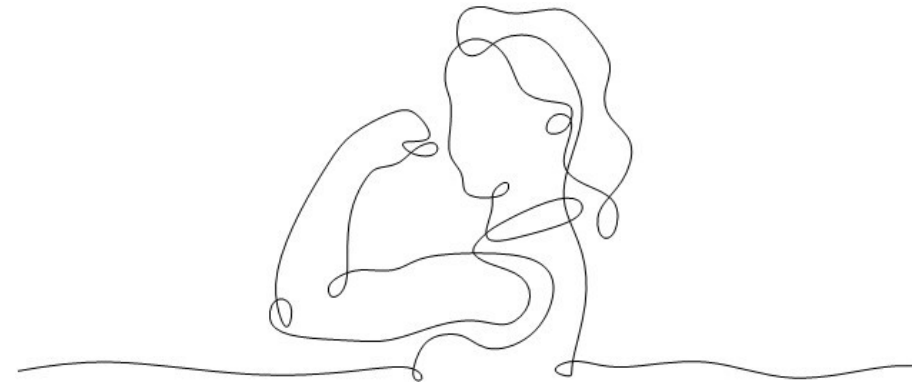
Обретение призвания – серьезный шаг в социализации молодого человека.

Этот вывод очевиден и понятен.

Но вообще с социализацией все очень и очень не просто.

Поговорим о социализации?

Социализация, или уроки жизни



Лет пять назад нескольким десяткам московских, питерских и тель-авивских школьников я задавал один вопрос: «Зачем вы ходите в школу?»

Опрос этот вовсе не претендовал на репрезентативность, но все равно результаты его оказались для меня занятными.

Израильские дети удивленно смотрели на меня, и почти все как один отвечали:

– Конечно, учиться.

Российские тоже удивлялись вопросу и столь же уверенно отвечали:

– Общаться.

Понимаете, какая история?

Взрослым наивно и немного высокомерно представляется, будто дети не понимают «странности» нашего образования. Они, на самом деле, понимают все, но, поскольку из школы никуда не деться, они стараются получить здесь то, что можно, а именно: дружбу, любовь, общение.

Нам кажется очевидным: дети идут в школу за знаниями. Поэтому мы и обсуждаем с ними все то, что, как нам кажется, касается получения знаний, в основном это оценки, подготовка домашнего задания и ЕГЭ.

Между тем главное, что происходит с детьми в школе – это те уроки, за которые не ставят оценки, но которые формируют их как личностей.

Что это за уроки?

Все те, что касаются взаимоотношений.

С кем?

С ровесниками и учителями.

Именно в школе ребенок понимает, что такое дружба, любовь, подчинение начальству.

Это понимание дается нелегко. Это понимание по-другому называется формирование человека.

И если вы хотите, чтобы нервы вашего чада были в порядке, обсуждать с ним надо, в первую очередь, те уроки, за которые ставит оценки не учитель, а жизнь.

Извините за пафос, но это – правда.

Первые уроки социализации, которые получает ребенок в школе, – это уроки послушания.

Школьник – человек абсолютно подчиненный.

Если, например, учитель несправедлив, ребенок может пожаловаться родителям, и у тех – в принципе – есть возможность устроить всякие «выяснялки» и даже попортить учителю нервы. Но в этом случае, скорее всего, не останется иного выхода, как только уйти из школы, потому что жизнь ребенка станет невыносимо тяжела.

Школьная жизнь – это пирамида, в основании которой находятся ученики, а на вершине – руководство школы и педагоги.

Иногда давление вершины на основание не очень сильное. Повторю: у нас есть хорошие школы и учителя.

Но ко мне не раз приходили на консультацию мамы, чьи дети были просто раздавлены этой самой вершиной.

Как можно помочь ребенку в этой ситуации?

Поменять школу? Возможно. Мы говорили об этом. Однако ситуация «давления» настолько распространенная, что у вас нет никаких гарантий, что в новой школе ситуация не повторится.

Мы прекрасно понимаем, что любую, самую печальную ситуацию, можно использовать как урок.

Школа учит общению с начальством.

Это тоже ведь уроки социализации, и они могут весьма серьезно пригодиться в жизни.

Ребенок, как и любой человек, страдает от бессмысленности и безысходности.

Когда ты понимаешь, что на протяжении семи лет – с 5 по 11 класс – на тебя будут давить люди, абсолютно посторонние, часто тебе совершенно не интересные, это может решающим образом понизить самооценку.

Бороться? Можно, но очень тяжело: изначально силы не равны.

А вот изучать возможно всегда. Учиться. Что называется, «наматывать на ус».

Тогда в этих сложных взаимоотношениях «учитель – ученик» появляется смысл. Как известно, само по себе наличие смысла помогает пережить самые тяжелые моменты жизни.

Вспомним великого Виктора Франкла: «Стремление к смыслу – это не бесплодное мечтание, а скорее “самопрограммирование”»[13].

Понимаете, какая история?

Смысл дела программирует человека на определенную жизнь.

Однако понятно, что эти уроки общения с начальством надо с кем-то обсуждать.

С кем?

Ответ очевиден: с родителями.

При каком непременно условии возможно это обсуждение взаимоотношений школьника и учителя?

В том случае, когда родители доверяют своему ребенку.

Когда они понимают: к сожалению, само по себе звание «учитель» еще не означает, что это мудрый, знающий, добрый человек.

Учителя, как и ученики, бывают разные.

Один может научить жизни. И его влияние человек будет ощущать и в зрелые годы.

А другой может преподать уроки взаимоотношений с высокомерным начальством. Такое бывает, увы. И в этом случае нужно помочь своему чаду эти уроки осознать.

На протяжении всей средней школы учитель – главный для школьника человек.

Помочь школьнику выстроить правильные, осмысленные отношения с педагогом – необходимая задача, если вы хотите сохранить психику своего ребенка.

Мы редко вдумываемся в значение слова «образование». Очень часто нам кажется, что это – синоним слова «обучение». И, разговаривая со своими детьми, мы чаще всего исходим из этого.

Между тем синоним слова «образование» – «возникновение».

Образование – возникновение новой партии. Образование – возникновение бури. Образование – возникновение новой футбольной команды. Образование – возникновение новых условий жизни.

Образование – возникновение человека.

Вот что происходит с нашим ребенком на протяжении одиннадцати лет – он образовывается, то есть возникает.

На это образование, разумеется, влияет и то, как он учится, и

то, как и какие знания получает, и самое главное – как быстро он определится с призванием.

Решающим образом на возникновение человека влияют уроки жизни, которые он получает в школе.

В книге «Как помочь своему ребенку пережить первую любовь»[14] я подробно рассказывал о том, как помочь пережить своему чаду уроки первой любви и первой дружбы.

Поэтому не буду повторяться.

Скажу лишь самое главное: **не бойтесь говорить с ребенком об этом.**

Для любого ребенка жизнь делится на два мира.

Внутренний – домашний, понятный, привычный. Даже если там существуют проблемы, ребенок с ними свыкся и знает, как их преодолевать.

И внешний – школьный. Неясный, непонятный, сложный.

Что такое социализация, если попросту?

Социализация – осознание этого внешнего мира, понимание его законов.

Сложнейшая задача, согласитесь.

Впрочем, некоторые дети решают ее легко.

Но есть и те, для кого все – проблема: и общение с учителями, и с одноклассниками, и первая дружба, и первая любовь.

Будет здорово, если родители поймут: главная их функция – не быть воспитателями, а быть опорой.

Опорой в чем?

Опорой в освоении этих самых, *важнейших,* уроков жизни.

Тут какая проблема? Возникает противоречие.

Родители считают: главное, чтобы ребенок хорошо учился.

Ребенок не возражает.

Но в какой-то момент главным для него становятся именно проблемы взаимоотношений – и с учителями, и с одноклассниками. Те самые уроки жизни становятся важнее школьных предметов.

Очень трудно окончить школу, ни разу не вступив в конфликт с учителями. Или ни разу не переживая из-за отношений с одноклассниками.

В эту минуту родители должны быть рядом. Важно, чтобы вы понимали: **социализация – именно как осознание законов взаимоотношений с другими – важнейший школьный урок.**

Повторяю: важнейший! Оказывающий решающее влияние на всю последующую жизнь.

И нельзя оставлять свое чадо на этом уроке в одиночестве.

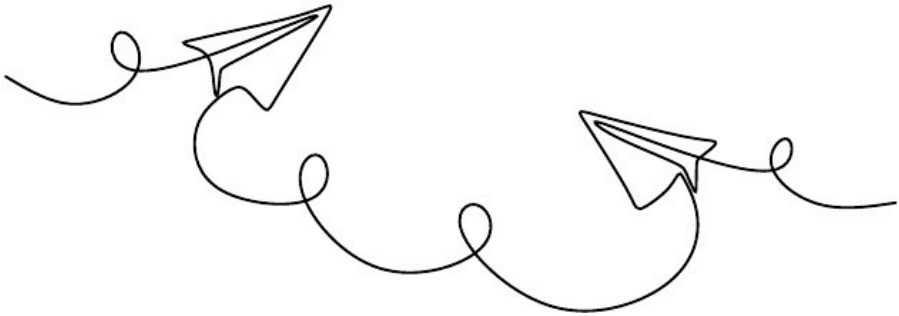
Ваша задача – не обучать, а выслушивать, обсуждать, помогать делать выводы.

А может быть, если в школе все так сложно, надо перейти на домашнее образование? Или, скажем, отправить ребенка учиться за границу?

Может быть, да. А может быть, нет.

Об этом поговорим отдельно.

Образование: дома, за границей, с репетитором



Сразу замечу: **любое решение о форме своего обучения ребенок должен принимать сам.**

Конечно, нужно разговаривать, советовать, но последнее слово всегда должно оставаться за вашим чадом.

Если у ребенка возник вопрос: «А не перейти ли на домашнее образование?» или «А не поехать ли учиться за границу?» – вы, разумеется, должны поговорить с ним об этом, обо всех плюсах и минусах разных форм обучения.

Но дайте возможность ему самому принять решение.

Потому что только в этом случае он сможет сам нести за него ответственность.

Домашнее образование.

На консультациях, и особенно на лекциях, мне нередко задают такой вопрос (в последнее время он стал звучать особенно часто):

– Может быть, поскольку в школе все, мягко говоря, не слава Богу, имеет смысл дать ребенку домашнее образование?

Если мы решили, что главное для нас – сохранить психическое здоровье молодого человека, то ответ, казалось бы, очевиден: учиться дома лучше и спокойнее, чем в школе.

Нет ровесников, с которыми надо выстраивать отношения. Нет учителей, которые вдруг да и начнут издеваться. Сиди себе дома – учись. Интернет тебе в помощь. Родители, конечно, наймут преподавателей, которые будут приходить домой и вести себя спокойно и по-дружески.

Так?

Так. Да не так.

Плюсы домашнего образования могут обернуться его

минусами.

Мы с вами говорили только что: главное в школе – это уроки жизни, уроки взаимоотношений со старшими и ровесниками – короче говоря, все то, что называется умным словом «социализация».

Дома ребенок социализироваться не может.

Все, что отнимает силы, – то самое выстраивание отношений с одноклассниками и учителями дает необходимые для дальнейшей жизни уроки.

Понятно, что «дистиллированному» человеку придется очень трудно в нашей, совсем не дистиллированной жизни.

А если в доме есть братья и сестры? Да еще их много? Разве они не могут помочь социализироваться?

Не могут.

Еще раз повторяю: **жизнь ребенка четко делится на домашнюю и заоконную, чужую, если угодно – дикую. Домашняя жизнь и дикая жизнь.**

Домашняя жизнь должна быть домашней – она для радостей, для восторгов, для ощущения тыла, для понимания собственной значимости, столь необходимой каждому человеку. И еще, разумеется, для осмысления уроков «дикой» жизни.

Дикая жизнь живет по своим законам, которые надо знать и уметь их использовать.

Любому ребенку нужен заоконный мир, в котором он будет учиться существовать.

Но здесь – опять же – может помочь призвание.

Если ваш сын или дочь твердо поняли, чем бы они хотели заниматься, то, скорее всего, надеюсь, вы их отведете в какой-нибудь кружок, или студию, или секцию.

То есть в такое место, где будет некоторое количество молодых людей со сходными интересами.

Иногда ребенок приходит в такую студию, чтобы отзаниматься свое и уйти.

Но нередко жизнь в секции или в кружке – это именно полнокровная жизнь, в которой есть постоянное общение, где возникают романы и дружбы. Значит, есть возможность социализироваться, постичь законы существования заоконного мира.

Понимаете?

Если у ребенка есть возможность социализироваться вне школы, можно перейти на домашнее образование. Если такой возможности не существует, придется ходить в школу, помня,

что уроки жизни в школе гораздо важнее, чем уроки, которые записаны в дневник.

Заграница нам поможет?

Когда задают вопрос про заграничное обучение, всегда вспоминаю слова Андрея Вознесенского из знаменитой «Юноны и Авось»: «Российская империя – тюрьма, но за границей та же кутерьма».

Ощущение, что заграничное обучение – рай, мягко говоря, обманчиво. Но и заграница неоднородна во всех смыслах, в том числе, и в образовательном.

Поэтому, прежде чем принимать решение об обучении за границей, необходимо не просто понять, но изучить систему образования той страны, куда собирается ехать ваш ребенок.

При этом надо понимать, что **любой переезд, а тем более в другую страну – с иным языком, отношениями, традициями, – это всегда не просто серьезное психологическое испытание, но психологический шок.**

Не только вы, но – это самое главное! – ребенок должен понимать, ради чего это делается. И только на основании этого понимания принимать решения.

Поверьте, я знаю множество случаев, когда отправленные за границу дети сначала изнывали там, а потом и вовсе возвращались домой. Часто вопреки воле родителей.

Заграничное обучение – это такая история, когда домашней жизни нет. Есть только дикая.

Естественно, я говорю о ситуации, когда ребенок едет один.

Если он едет вместе с родителями – то это совсем иная история: семья эмигрирует. Однако тут, как правило, и выбора-то нет: куда папа и мама – туда и сын, и дочь.

И еще один момент, который надо иметь в виду.

Если ребенок осознанно едет учиться за границу, он (она), как правило, остается там жить.

Я, разумеется, не к тому, что это плохо. Слава Богу, мы живем в мире, где каждый волен сам выбирать свое местожительство.

Просто надо понимать: отправляя ребенка учиться за границу, в сущности, мы отправляем его туда жить.

Итак.

Отправлять ребенка учиться за границу – дело сложное, сопряженное с серьезными психологическими проблемами.

После совета с родителями, разговоров с ними принимать это решение должен ребенок, четко понимая, куда (в какую именно

систему образования) и зачем он едет.

Он (она) уезжает из привычного мира, из доброго дома в непривычный мир и отсутствие дома.

Чтобы принять такое решение, должен быть очень четкий и понятный смысл. Понятный – подчеркну еще раз – не только вам, но и вашему чаду.

Репетиторство.

Давайте для начала ответим на простой вопрос: «Какова, с вашей точки зрения, цель репетитора?»

Чаще всего репетитора берут для того, чтобы он подтянул нерадивого школьника по тем предметам, которые ему плохо даются.

Если ребенок хорошо учится, скажем, по физике и хочет стать физиком, но у него проблемы с русским языком – чаще всего берут репетитора по русскому языку.

Другими словами: для огромного количества родителей репетитор – это тот волшебник, который поможет сдать ЕГЭ.

Если у вас есть для этого деньги – ради Бога. Про ЕГЭ мы еще, разумеется, поговорим отдельно, потому что именно во время сдачи ЕГЭ у школьников случаются настоящие нервные срывы. Но вообще-то для сдачи ЕГЭ нужны не столько знания, сколько умение его сдавать. Это совершенно отдельное умение.

Имеет смысл четко понимать: **репетитор может быть человеком, который подтягивает ученика. А может быть тем, кто расширяет его знания.**

И тогда, в той ситуации, которую мы описали, вы берете учителя по физике, чтобы он дал вашему чаду еще больше знаний по любимому предмету.

Это выбор. Причем опять же не ваш, а вашего ребенка.

Если вам кажется правильным, чтобы ребенок занимался дополнительно по тому предмету, про который он забудет, едва выйдя из школы, – ради Бога.

Если вам представляется верным укреплять его знания по тому предмету, который он продолжит изучать в вузе, – прекрасно.

Выбирайте!

И все-таки большинство наших детей ходят в школу и там встречаются с учителями.

А потом встречаемся с учителями мы, родители.

И эти отношения с педагогами надо выстраивать. Потому что они – и педагоги, и отношения – сильно влияют на психику наших детей.

Поговорим об этом.

Должны ли родители учить учителя?

Учитель – профессия великая.

Я лично с огромным уважением отношусь к школьным педагогам.

Когда мы говорим о проблемах нашего образования, надо понимать, что меньше всех в их возникновении виноваты преподаватели.

Не раз в школах приходилось слышать шутку: учитель – это человек, который между заполнениями различных отчетов и других бумажек все-таки умудряется учить детей.

Учитель – такой же заложник нынешней системы образования, как и ученик.

Ему невыносимо тяжело. Иногда мучительно тяжело.

Учитель – это человек, который существует в ситуации постоянного ремонта.

А правда, какими еще словами можно охарактеризовать постоянную школьную реформу? Все время меняются правила и требования. Вы только представьте, какое количество нервов отняло у учителей только ЕГЭ, правила которого все время изменяются. Но это то, что лежит на поверхности. А сколько еще разнообразных, не всегда понятных изменений происходит по нескольку раз в год.

Учителю трудно.

Это вывод, который очень важно запомнить для нашего

дальнейшего разговора.

Великий Ушинский заметил: «Личность воспитателя значит все в деле воспитания»[15].

Абсолютно верные слова.

Учителя бывают разными.

Этот, казалось бы, абсолютно простой вывод мы часто не имеем в виду.

Учителя бывают вменяемые и не очень; умные и не совсем; знающие и знающие не все; понимающие и понимающие не все; ленивые и работящие; любящие детей и не очень любящие их; любящие свой предмет и ненавидящие его.

Как, может быть, не покажется странным, но в русле нашего разговора я бы сравнил учителей со священниками. Многие считают, что служитель культа должен непременно быть необыкновенным человеком. В конце концов, если человек отдал свою жизнь Богу, это же должно на нем положительно отразиться. Но практика, увы, доказывает, что это не всегда так.

Так и с учителями. Само слово «учитель» уже вызывает уважение, и в принципе это правильно. Однако и здесь практика не всегда столь однозначно прекрасна.

Если педагог уважает детей, любит свой предмет – короче говоря, если он, что называется, Учитель с большой буквы, тогда проблем не возникает. Он пользуется уважением вашего ребенка, и вам остается только радоваться, что сын или дочь попали к хорошему преподавателю.

А когда не так?

Когда учитель несправедлив? Когда каждая встреча вашего ребенка с педагогом, по сути, казнь?

Как быть в этом случае?

Прежде чем мы ответим на этот вопрос, давайте вспомним наш вывод: **школа существует как система абсолютного подчинения.**

Теоретически, как мы уже говорили: у ребенка, и особенно у родителей, есть некоторые возможности влияния на учителя и даже – в очень острых ситуациях – борьбы с ним.

Практически: если это еще хоть как-то работает в частных школах, то в государственных, увы, нет.

К сожалению, зависимость школьника от учителя – абсолютна.

Другими словами: **жизнь и, соответственно, психика вашего ребенка решающим образом зависят от того, какие у него выстроились отношения с педагогом.**

Школа – это такое место, где учитель всегда прав.

Однажды меня вызвали в школу, потому что мой сын кричал петухом на уроке биологии.

Когда я спросил его:

– Зачем ты это делал?

Сын честно ответил:

– Потому что было невыносимо скучно. Немыслимо.

Я уверен, что, если детям скучно на уроке, виноват учитель. Я могу привести множество цитат великих педагогов о том, что, если на уроке рождается скука, на нем не могут родиться знания.

Но свои аргументы я могу забыть. Их некому говорить. Всегда будет прав учитель.

А вот теперь вернемся к нашему вопросу: «Как быть, если учитель несправедлив?».

Хороший родитель – всегда защитник.

Это, если угодно, заложено у нас, родителей, в крови. Если мы видим несправедливость по отношению к нашему чаду, первое естественное желание – броситься спасать.

Первым делом, разумеется, надо понять, что происходит и может ли ваш ребенок как-то сам исправить ситуацию.

Бывает, что это возможно. Случается, что ребенок сам, что называется, лезет на рожон. А это никогда не приносит никакого положительного результата. Если у вас доверительные отношения с вашим чадом, то ему это можно объяснить.

А если вас вызвали в школу и предстоит разговор с педагогом?

Или даже вас не вызвали, но вы понимаете, что ваш любимый ребенок бессилен, и хочется как-то воздействовать на учителя.

Как быть тогда?

Защитить свое чадо путем нападения на того, кто его обижает, в данном случае – на педагога, желание столь же естественное, сколь и бессмысленное.

Самое нелепое – это пытаться перевоспитать педагога, объясняя ему его же ошибки.

Вы можете потешить свое самолюбие, можете уйти из школы совершенно удовлетворенным тем, как мощно и резко вы поговорили.

Но подумайте о том, что завтра ваш сын или дочь придет в школу, и учитель, скорее всего, отомстит ему за ваше поведение.

Ставить своей целью напугать педагога – довольно нелепо.

Ведь ваш ребенок остается с педагогом один на один в течение дня, и у учителя всегда есть огромный арсенал возможностей испортить вашему чаду, как минимум, нервы, как максимум – жизнь.

В пятом классе у меня категорически не сложились отношения с учителем истории и классным руководителем Людмилой Дмитриевной Жадченко. Она придиралась ко всему, что я делал. Как говорил герой одного фильма, «испытывали страшную неприязнь к потерпевшему», то есть ко мне, и потерпевшим, действительно, я ощущал себя постоянно.

Видя, как я переживаю, мой папа отправился в школу. Всегда ходила мама, а тут по вызову отправился отец. Мой папа, Марк Давыдович, вообще был человек замечательный. Помимо всего прочего, он мог убедить кого угодно в чем угодно.

Не знаю, о чем именно он говорил с Людмилой Дмитриевной, но после их разговора я стал ее любимым учеником. Мы даже встречались с ней уже после того, как я окончил школу. И сейчас я вспоминаю Людмилу Дмитриевну исключительно с благодарностью.

Моему папе удалось главное: он подружился с моим классным руководителем.

Основная задача, которая стоит перед родителями, когда они приходят в школу, – подружиться с учителем.

Только подружившись с преподавателем, вы можете защитить своего ребенка.

Не воспитывая учителя, не нападая, не пугая, а стараясь стать его другом.

Но как же, как это сделать?

Это вопрос человеческий. У каждого есть свои способы установить отношения даже с тем, кто вам не симпатичен.

Я расскажу о своем. Способ действенный, многократно проверенный. Но каждый вправе сам решить, годится ли он лично для вас или нет.

В психологии есть такой термин – *вытеснение.*

Он имеет отношение ко многому, но, в частности, к вытеснению одного чувства другим, одной эмоции – другой.

Он базируется на очень важном выводе: человек не может одновременно испытывать несколько эмоций.

На что вы настраиваетесь, когда направляетесь к учителю? Он вас раздражает? Вы готовитесь к бою за своего, самого родного, человека?

Вы настраиваетесь на битву. Понимаю. Но не могу не заметить: **битву с учителем вы почти наверняка проиграете.**

Победа ваша всегда будет пиррова. Жизнь вашего ребенка от нее не улучшится.

Помните, в начале этой главы мы говорили о том, что жизнь учителя в школе всегда неимоверно тяжела?

А что мы испытываем к человеку, у которого жизнь тяжела?

Мы испытываем к нему сочувствие.

Уверяю вас: **если, отправляясь к учителю, вы настроитесь на сочувствие, а не на раздражение, у вас сильно увеличатся шансы подружиться с педагогом.**

Шагая на встречу с педагогом вашего ребенка, забудьте о своем эго, о своем тщеславии и самолюбовании, не бойтесь даже того, что учитель может вас в чем-то унизить.

Все это не имеет значения.

У вас есть одна, очень важная цель: **вы хотите помочь своему ребенку облегчить его жизнь. Для этого имеет смысл подружиться с учителем, стать его соратником, а не врагом.**

Согласитесь, это очень важная и, не побоюсь этого слова, благородная цель.

Уверяю вас: если вы будете думать именно об этом, если вы настроите себя на диалог, а не на борьбу – у вас все получится.

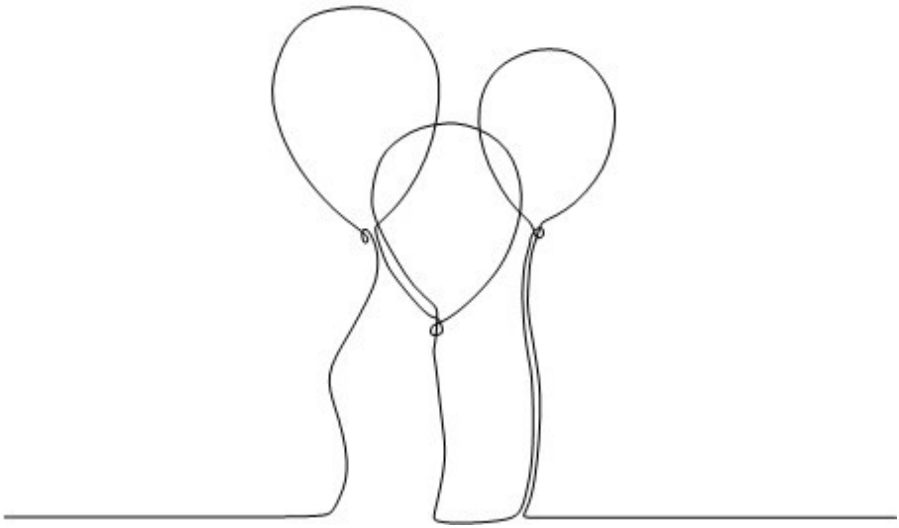
Кстати, о том, как разговаривать с учителем, имеет смысл посоветоваться со своим ребенком.

Вообще, советоваться, разговаривать, быть вместе – очень важно для сохранения психического здоровья вашего чада.

Это, в принципе, важно всегда. Но особенно – на протяжении тех лет, когда ваш ребенок ходит в школу.

Вот об этом прямо сейчас и поговорим.

Вместе весело шагать



Большинство родителей, отдав ребенка в школу, пребывают в полной уверенности, что их воспитательная миссия на этом практически заканчивается.

В лучшем случае они проводят с ребенком выходные (хотя бы один день). Иногда – чаще наскоками – проверяют домашнее задание. Но в целом действует такая логика: уж коли я отдал ребенка в школу, то пускай теперь она отвечает за то, как он учится и воспитывается.

Если вы дочитали книгу до этого места – за что, конечно, спасибо, – то вы прекрасно понимаете, что эта логика не верна.

Школьная жизнь не столько решает проблемы, сколько порождает их.

Практически в каждом следующем классе эти проблемы – новые.

Оставить с ними ребенка один на один означает, с одной стороны, сильно усложнить его жизнь и поставить под удар его психику, а, с другой – потерять родительское доверие.

Давайте, вкратце, рассмотрим, какие проблемы должен решать ребенок в течение одиннадцати лет.

Начальная школа.

Из привычной домашней жизни человек попадает в жизнь совсем иную, со своими законами – в жизнь дикую.

Он вынужден устанавливать отношения с учителем и одноклассниками. У кого-то это получается хорошо, у кого-то –

хуже. Все это очень страшно. И очень тяжело.

Возникает еще одна проблема.

В начальной школе в голове у ребенка происходит преобразование понятия «интересно» в «научно».

Раньше здорово было познавать все то, что интересно. А на то, что неинтересно, можно было наплевать.

Теперь оказывается, что все знания, которые ты раньше получал с удовольствием или на которые плевал, называются умным словом «наука». Постепенно тебе начинает казаться, что «научно» и «скучно» – это синонимы.

Раньше тебе помогали узнавать новое самые близкие люди – мама, папа, бабушки, дедушки, друзья. Теперь это делает незнакомый и чужой тебе человек.

Раньше ты испытывал восторг от того, что узнавал, или скуку, – человеческие чувства. Теперь тебе за познание, за овладение той самой наукой ставят оценку.

Раньше, если ты делал что-то не так, тебя наказывали близкие люди, свои. Теперь – учитель. Да еще может это сделать как-нибудь так, чтобы тебе было особенно обидно.

Раньше тебя не просили повторить то, о чем тебе рассказывают. Ну, разве что специально готовили к школе. Теперь тебя подвергают испытанию: выход к доске. И ты можешь опозориться, причем перед людьми, которых ты плохо знаешь и кому ты хочешь понравиться.

Только ты привык к трудностям начальной школы – раз! – новое испытание.

Наступает пятый класс – самый трудный в школе.

Учителей становится много. Кто-то тебе нравится, кто-то – нет. И тебе надо приспособиться даже к тем, кто абсолютно не симпатичен.

«Наука», которую тебе преподают на уроках, усложняется. Ты уже твердо понимаешь, что какие-то предметы тебе не удастся усвоить никогда – ну не приспособлена у тебя к этому голова. Это никого не волнует. Ты обязан отвечать.

Обязан иметь хорошие оценки даже по тем предметам, которые не понимаешь вовсе.

Ты становишься старше.

Дружеские отношения воспринимаешь серьезней, они порождают то радость, то печаль. Когда-то появляется первая любовь, которая заполняет все твое сердце и весь твой разум. А школа никуда не девается. По-прежнему становясь все сложней и сложней.

Бессмысленность времени, которое ты проводишь в школе, становится все более очевидна. Тебя учат предметам, о которых ты забудешь, как только сдашь экзамен. А еще эти домашние задания – бессмысленные и беспощадные, как русский бунт.

А у тебя – любовь. А у тебя – страстное желание делать то, что необходимо для реализации призвания, если, конечно, тебе удалось его обнаружить. Времени начинает катастрофически не хватать, и его особенно жалко тратить на те уроки, которые скучны и абсолютно бесполезны.

Тут еще страшным катком надвигается ЕГЭ. И всякие его «репетиции». Все вокруг пугают тебя: мол, если ты его не сдашь – все мучения одиннадцати лет окажутся напрасными. Тебе страшно и противно. Ты не понимаешь, почему ты – взрослый человек – должен абсолютно зависеть от какого-то там экзамена…

Вот так – в общих чертах – проходит у наших детей то, что потом взрослые назовут «школьные годы чудесные с дружбою, книгою, песнею».

И, поверьте, я ничего особо не утрирую.

А теперь сами решите: правильно ли и – позволю себе такое слово – гуманно ли оставлять своего ребенка наедине со всем этим?

Школьные годы – это время, когда ребенок, как никогда, нуждается в «совместности» жизни с родителями.

При одном условии, разумеется: родители видят в нем живого человека, а не объект для воспитания.

Родители жалеют его (ее), не возвышаясь над ним (ней).

Родители сочувствуют ему (ей), понимая, что школьная жизнь – тяжелый период.

Практически в каждой книге, посвященной проблеме любовных отношений, вы легко сможете отыскать вывод о том, что **любящих людей непременно должно связывать что-то общее.**

Собственно говоря, это вывод, который каждый взрослый человек может легко сделать из собственной жизни.

Только почему-то мы редко понимаем, что он относится также и к нашим отношениям с детьми.

Любовь со своим ребенком тоже нуждается в совместности.

Совместное чтение книг (а в детстве – совместное разглядывание картинок); совместный просмотр фильмов с последующим обсуждением; любое совместное дело – от починки

табуретки до варки борща; просто разговор за вечерним чаем о том, что интересует и волнует ребенка, – все это тренировки совместности, которые начинать надо по возможности раньше.

Но это – не все, и, может быть, даже не главное.

Моя замечательная мама говорила, что ребенок – это волшебная возможность прожить жизнь еще раз: еще раз пойти в школу, еще раз влюбиться, еще раз выстроить отношения с друзьями.

Важно понимать: это ни в коей мере не означает, что взрослые должны вторгаться в жизнь ребенка. Метафорически говоря, они находятся как бы сзади ребенка, в любой момент готовые его подхватить, если придется трудно.

Мы живем в мире одиноких людей.

Что, безусловно, удалось построить современной цивилизации, так это одиночество.

Родители могут стать для ребенка спасением от одиночества.

Это спасение не в том, чтобы бесконечно докучать вопросами: как дела в школе? Где ты был? Все ли у тебя в порядке? Решил ли ты наконец, кем станешь, или нет? Поел ли ты?

Но в том, чтобы ребенок всегда ощущал искреннее человеческое (а не воспитательное!) внимание родителей, чтобы он всегда мог рассчитывать на их понимание.

Вот это искреннее желание родителей понять и помочь, наверное, и является главной защитой психики ребенка во время школьных лет.

Желательно, чтобы привычка совместной жизни с родителями, которые не докучают, а помогают, выработалась у ребенка до школы.

Когда я пишу «не докучают, а помогают», я понимаю: это не более, чем слова. Как найти эту грань?

Четкого рецепта у меня нет. Помогут ваши родительские чувства. Поможет реакция ребенка.

В конце концов, всегда поможет искренний разговор с ним, если вы, например, почувствовали, что ребенок замыкается или почему-то не доверяет вам.

Все сложности, которые у вас возникают с детьми, первым делом имеет смысл обсуждать с ними.

Ко мне часто приходят на консультацию люди, у которых возникли проблемы с детьми. И когда я спрашиваю: «А вы с ребенком обсуждали эту проблему? Вы делились с ним вашими волнениями?» – чаще всего слышу в ответ удивленное: «Нет!»

Мне кажется, что это поразительно!

Это ведь самый вам дорогой человек, самый любимый. Возникла проблема? Что-то не ясно? Так поговорите с ним, пообщайтесь. Искренне, спокойно, не свысока.

Иногда такого разговора бывает достаточно, чтобы сложности исчезли.

И последнее.

Я категорически не принимаю аргумент: «У меня нет времени на общение со своим ребенком».

Послушайте, даже для того чтобы на даче выросли помидоры или огурцы, надо потратить время. Сами по себе, без каких-либо усилий с вашей стороны, вырастают только сорняки…

Если у вас родился ребенок, вы должны понимать, что он непременно потребует вашего времени. На протяжении всей его жизни.

Когда младенец – одни заботы. Когда подрастает – другие. Становится подростком – третьи. Когда становится взрослым – совсем иные.

Однако заботы – разной – ребенок требует всегда.

Иногда я советую особенно занятым папам в свой органайзер записывать такое дело: общение с ребенком. Пусть лучше это будет «делом», чем встречи и беседы не состоятся вообще.

За ребенка отвечают только родители. В частности, за то, чтобы он был счастлив.

Этого за вас не сделает никто.

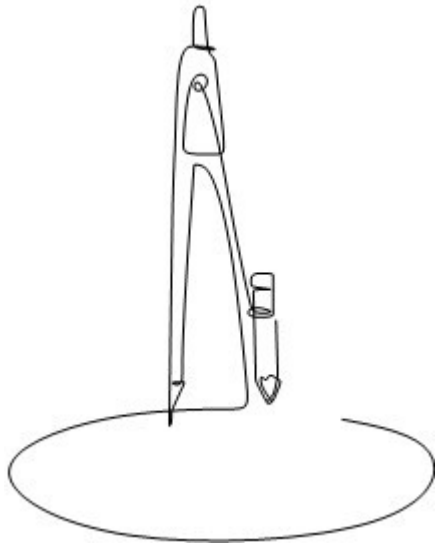
Родили ребенка? Будьте любезны найти время, как максимум, для того, чтобы помочь ему стать счастливым, и, как минимум, для того, чтобы помочь ему оставаться спокойным, сберечь нервы и психику.

На финал нашей книги я оставил тему наиболее жесткую, мероприятие, скажем так, которое наиболее сильно воздействует и на нервы, и на психику ребенка.

Единая Государственная Экзекуция – ЕГЭ.

Поговорим?

Единая государственная экзекуция



Как я уже говорил, ЕГЭ – это не про то, как учить, но про то, как оценивать. Однако очевидно: введение ЕГЭ всерьез повлияло и на процесс обучения.

Приведу простой пример. Почему наши дети не знают историю СССР? Потому что ее проходят в десятом – одиннадцатом классе, когда все истерично готовятся к сдаче ЕГЭ.

Когда-то Владимир Соловьев вел программу «Поединок». Помню, я участвовал в ней, «сражаясь» с каким-то «образовательным начальником»: я против ЕГЭ, начальник – за. Во время «битвы» шло зрительское голосование. Я победил с каким-то невероятным отрывом. Абсолютно убежден: это произошло не потому, что я был более доказателен, просто люди с самого начала невзлюбили ЕГЭ. На моем месте мог быть любой человек, который просто повторял бы через каждую минуту: «Я против ЕГЭ!» И все равно бы победил он.

Можно много говорить и по-прежнему азартно спорить о ЕГЭ. Как вы понимаете, если я расшифровываю эти три веселых буквы, как Единая Государственная Экзекуция – мое отношение к этому экзамену вполне определенно.

Однако ЕГЭ существует. И покуда он никуда не девается, надо понимать:

ЕГЭ – это самое серьезное для школьника (и его родителей) испытание нервной системы и психики.

Если вы сейчас посмотрите на обложку книги и вспомните,

как она называется, то станет очевидно: **главная задача родителей человека, который подвергается испытанию ЕГЭ, состоит в том, чтобы психика ребенка осталась здоровой.**

Вся система сдачи ЕГЭ направлена как раз на обратный результат.

Начиная с седьмого класса, детей начинают пугать ЕГЭ. В девятом классе школьники сдают ОГЭ – эдакую репетицию главного экзамена. Чуть более спокойная, но тоже весьма нервная история.

Во время сдачи школа – чужая! – выглядит зданием на осадном положении. Незнакомые учителя. В туалет можно пойти пару раз, да и то с сопровождением.

Не знаю, как сейчас, но когда пять с лишним лет назад мой сын сдавал страшный экзамен, объявление результатов выглядело следующим образом. Школьник подходил к металлическому шкафу и говорил во встроенный микрофон: «Мой номер такой-то…» Шкаф отвечал: «Номер такой-то, ваша оценка за единый государственный экзамен…» Далее следовала пауза. Во время этой паузы многим становилось плохо, некоторые падали в обморок.

ЕГЭ – не столько экзамен, сколько битва.

Известны случаи, когда из-за ЕГЭ дети кончали жизнь самоубийством. И еще больше историй, когда дети после неудачно сданного ЕГЭ боятся возвращаться домой.

И, конечно, просто не счесть молодых людей, у которых рухнула самооценка только по той причине, что они не смогли собраться и плохо сдали ЕГЭ.

Чувствуете разницу? Не потому, что у них не хватило знаний, а потому, что нервы подвели.

Как сохранить психику ребенка во время всего этого ужаса?

Первое и основное.

Никогда, ни в коем случае, ни за что на свете нельзя пугать ребенка сложностью будущего экзамена и его важностью.

Никогда, ни в коем случае, ни за что на свете нельзя грозить ребенку: мол, если получишь меньше определенного бала – будешь наказан.

Любой одиннадцатиклассник понимает: ЕГЭ – это серьезно. Не стоит утрировать эту тему. Ребенку и так страшно. Его надо поддерживать, а не пугать.

Я помню, когда еще только вводили ЕГЭ, я участвовал в

телевизионной дискуссии, на которую директор одной московской школы принес пачку заявлений. Это были заявления всех директоров школ небольшого города, в которых они требовали не вводить ЕГЭ.

Большинство учителей против ЕГЭ.

Школьная жизнь приучила наших детей к тому, что они и учителя очень часто оказываются, что называется, по разные стороны баррикад. Многие не верят своим педагогам. Думаю, любой школьник знает: нередко учитель ставит плохую оценку и из дурного отношения, и даже, простите, из вредности, а иногда и по привычке.

Известна история про американскую школьницу, которая, поступая в школу, сдала очень плохой тест на IQ. С этого момента девочка числилась двоечницей и, соответственно, с большим трудом переходила из класса в класс. Когда она была уже в средней школе, пришла какая-то проверочная комиссия и выяснилось: результаты теста перепутали, и как раз ее коэффициент был весьма высоким. Отношение к «двоечнице» сразу резко изменилось – она превратилась в отличницу.

Подобное может произойти и происходит в любой школе. Очень часто оценки выставляются, исходя не из знаний, а из репутации молодого человека.

Но когда наступает время ЕГЭ, отношение педагогов к своим ученикам меняется.

Учителя так же, если не больше, чем ученики, заинтересованы в том, чтобы все сдали ЕГЭ.

Они так же – если не больше – волнуются по этому поводу.

Какие бы ни были отношения между школьником и педагогом на протяжении одиннадцати лет, **во время ЕГЭ учителя – помощники школьника.**

ЕГЭ – один из главных, если не самый главный пункт отчетности в школе. И все учителя не просто хотят – они заинтересованы в том, чтобы страшный экзамен сдали на сто процентов.

В этом правиле почти нет исключений.

Было бы здорово, если бы ваш ребенок это понимал.

При сдаче ЕГЭ знания важны, конечно, и все-таки не они имеют решающее значение.

Вообще во время экзаменов побеждает не тот, кто много знает, а тот, у кого спокойная психика.

Когда-то я брал интервью у нашего знаменитого теннисиста Михаила Южного. Он рассказал мне, что в мировом теннисе примерно двадцать человек имеют совершенно одинаковые

показатели, однако при этом кто-то на первой строчке рейтинга, кто-то на двадцатой. От чего это зависит? От умения совладать со своей психикой, и больше ни от чего.

На самом деле, это вывод универсальный, то есть имеющий отношение к любому важному делу.

Когда нам предстоит важное дело, его успех зависит не только и не столько от наших умений, сколько от состояния нашей психики.

Знаменитая пианистка, заслуженная артистка России, неоднократный лауреат международных конкурсов Екатерина Мечетина на мой вопрос: «Как лучше всего подготовиться, чтобы выиграть на международном конкурсе?», не задумываясь, ответила: «Хорошо выспаться».

Что могут сделать родители для того, чтобы психика ребенка не разболталась?

Когда молодой человек идет сдавать ЕГЭ, он должен быть абсолютно уверен, что его будут любить всегда, что дома его поддержат, как бы они ни сдал (или даже не сдал) экзамен.

Конечно, перед экзаменом волнуется любой. Но вы даже не представляете, какие силы придает ребенку уверенность в том, что за его спиной стоят родители и что, как бы ни закончился экзамен, он будет понят и обласкан.

Не надо контролировать детей, когда они готовятся к ЕГЭ.

Это только вносит излишнюю нервозность.

Школьник может не понимать, например, для чего нужно учиться на хорошие оценки. И это, к слову сказать, разумное непонимание.

Но каждый ребенок знает, что ЕГЭ надо сдать. Позвольте ему это сделать, используя те ресурсы, иногда самые неожиданные, которые у него есть.

Школьник лучше родителей знает, как сдавать ЕГЭ.

Ваша задача остается прежней – поддерживать. И еще успокаивать.

Итак.

ЕГЭ – это, безусловно, важный этап в жизни человека.

Чтобы сдать страшный экзамен, необходимы и знания, и помощь учителей, и дополнительные ресурсы.

Как бы ни нагнетали все вокруг атмосферу во время сдачи ЕГЭ – подавляющее большинство детей его сдает.

И ни в коем случае не надо думать, что ваш ребенок тупее и неудачливее всех.

Вспоминается притча. Маленький ребенок подходит к плачущей маме.

– Почему ты плачешь? – спрашивает он.

– Меня никто не любит, – вытирая слезы, отвечает мама.

Ребенок смотрит на нее оценивающе, а потом спрашивает совершенно серьезно:

– А ты у всех спросила?

Ваш ребенок не хуже других.

И если все сдавали – то и он сдаст.

Именно эту незамысловатую мысль надо постараться ему внушить.

– Ты думаешь, что хуже всех? Уверен? А ты всех оценил?

Ну вот, наша книга и подошла к концу.

Осталось подвести итоги.

До свидания!

Когда-то я придумал пословицу: «Если ты не подводишь итоги, то итоги подводят тебя».

Итак, попробуем подвести некоторые итоги нашего разговора.

Главная задача родителей, когда они отдают ребенка в школу, состоит в том, чтобы его психика не повредилась.

Это трудная задача. Работать над ней имеет смысл все одиннадцать лет, пока ребенок ходит в школу.

Волюнтатерапия работает всегда.

Когда человек на протяжении одиннадцати лет делает то, что ему не нравится; когда вся система образования выстроена так, чтобы не учитывать желания человека; когда школьнику постоянно твердят: «“Я” – последняя буква в алфавите! Твое мнение никого не интересует», – это очень пагубно сказывается на его психике.

Исправить это можно только родительской любовью.

Вы должны вместе с ребенком переживать все школьные трудности, поддерживая его, а не воспитывая.

Школа не меняется на протяжении столетий.

Да, существуют хорошие школы и хорошие учителя. И если у вас есть возможность выбрать школу, то имеет смысл сделать это осознанно.

Хорошая школа – это такое учебное заведение, в которое вашему ребенку хочется идти.

Однако в целом наша система образования не отвечает вызовам XXI века. В ближайшей, и даже в отдаленной, перспективе существенных изменений ждать не приходится.

Наши школы по-прежнему остаются «антипсихологичными», по меткому определению великого педагога Иоганна Генриха Песталоцци.

То, что мы привыкли к такой системе образования, вовсе не делает ее лучше.

Система оценок создана для того, чтобы унижать детей. Поэтому нет смысла зацикливаться на оценках и вообще обращать на них слишком большое внимание.

Большинство школ не предполагают заинтерресованного получения знаний.

А там, где есть скука, – там мозг отказывается работать.

Наши дети, как правило, не НЕ ХОТЯТ учиться, а просто – не могут.

Подготовка к школе заключается не только в том, что родители помогают ребенку освоить некие знания, но, главное, в том, что они психологически готовят свое чадо к новой, «дикой» жизни.

То есть честно рассказывают о школьных проблемах, о школьной жизни.

Не стоит беречь свое чадо от каких-то будущих проблем. Имеет смысл к ним готовить.

Главная задача школьника – обрести призвание.

Школа не заточена на решение этой проблемы.

Профориентация не имеет отношения к поиску призвания. Она – о том, какие профессии будут востребованы в ближайшие годы. А не о том, чем хотел бы заниматься в жизни конкретный человек.

Призвание – это то, ради чего человека прризвали на эту землю.

Призвание – это неутоляемое желание заниматься каким-то делом.

Помочь обрести призвание могут только родители. И они должны этим заниматься.

Не отличные оценки в аттестате, а обретение призвания определяет жизнь человека.

В школе молодой человек социализируется.

Другими словами: получает те уроки жизни, которые решающим образом повлияют на все его дальнейшее

существование.

Искреннее, доброе, без намека на воспитательный процесс обсуждение этих уроков необходимо детям.

Социализация – трудный процесс.

Смею думать, что он даже будет посложней, нежели выучивание физики или химии.

Молодой человек выходит из привычного, понятного и освоенного домашнего мира в мир иной – дикий, неясный, пугающий, подчас очень жесткий.

Осилить этот переход чрезвычайно трудно без родительской поддержки.

Родителям важно помнить об этом.

Возможно и домашнее обучение, и обучение за границей, и обучение с репетитором.

Но все эти возможности должны быть очень глубоко изучены и продуманы.

Принимать решение о любом виде обучения должен только ребенок.

Да – изучив вопрос. Да – поговорив с родителями. Однако последнее слово должно оставаться за ним.

В конечном итоге, дети, а не родители, должны нести ответственность за принятие решения о форме образования.

Учитель – самый главный начальник для школьника.

От того, как выстраиваются отношения ребенка и учителя, во многом зависит не только жизнь молодого человека в школе, но и его самооценка, его психическое состояние.

Задача родителей – чтобы эта самооценка не падала ниже плинтуса.

Поэтому они должны всеми силами стараться подружиться с учителем, сделать его своим – а значит, и ребенка – союзником, но никак не врагом.

«Школьные годы чудесные» – это трудные годы.

И потому ребенок должен постоянно ощущать не назойливое, но доброе участие родителей в его жизни.

Он должен знать, что в родном доме всегда найдет поддержку и опору.

Ребенок требует времени.

Этот вывод безусловен.

Имеет смысл помнить: без нашего внимания, без трат нашего времени вырастают только сорняки.

Любовь безоценочна.

Мы любим не за что-то, а просто так. Если мы отворачиваемся от человека, когда он совершает неправильные поступки, то какая же это любовь?

И если в отношениях между мужчиной и женщиной этот вывод может вызывать вопросы – например, можно ли простить предательство? – то в отношении ребенка таких вопросов возникать не должно.

Ребенок должен быть уверен, что его любят вне зависимости от оценок и от того, как он решает школьные проблемы. Любят всегда.

Если вы не хотите, чтобы у вас вырос закомплексованный человек, любовь эту не надо бояться демонстрировать.

Не стоит бояться избаловать ребенка. Стоит опасаться его недолюбить.

Родительская любовь – это тот фундамент, который позволяет человеку твердо стоять на ногах всю жизнь.

ЕГЭ – это серьезное испытание.

Ваша, родительская, задача сделать все возможное, чтобы ребенок пережил его с минимальными психологическими потерями.

И последнее.

Сейчас, вот прямо сейчас, когда вы закончите читать книгу, подойдите к ребенку и поцелуйте его.

Просто так. Ни за что. Просто за то, что он есть.

Желательно делать так как минимум раз в день.

Дети даны нам еще и для того, чтобы мы не забыли, что такое нежность.

Желаю успеха!

notes

Примечания

1

Ушинский К. Моя система воспитания. О нравственности. М.: АСТ, 2018. С. 436.

2

Мне очень не нравится словосочетание «молодой человек и девушка». Потому что из него как бы следует, что девушка – это не человек. Поэтому давайте договоримся: когда я пишу «молодой человек» я имею в виду «человеков» обоих полов.

3

Цит. по кн.: *Коэн Д.* Руки мыл? Родительский опыт великих психологов. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 152.

4

Психофилософия – система практик и знаний, которая учит тому, как помочь любому человеку оказывать первую психологическую помощь.

5

Цит. по кн.: Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. М.: Педагогика, 1985. С. 23–24.

Максимов А. Обойдемся без педагогики. М.: АСТ, 2019.

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. М.: ЛомоносовЪ, 2013. С. 122

Ушинский К. Д. Воспитать ребенка как? / Сост. Елена Филиппова. М.: АСТ, 2014. С. 260.

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 13.

10

Ушинский К. Д. Воспитать ребенка как? М.: АСТ, 2014. С. 23–24.

Максимов А. Как помочь ребенку обрести призвание. М.: Айрис-пресс, 2022.

12

Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ. Статьи и лекции. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 18.

13

Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2013. С. 9

Максимов А. Как помочь ребенку пережить первую любовь. М.: Айрис-пресс, 2022.

15

Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: АСТ, 2018. С. 35.